

Украина – европейская страна; однако её духовная история довольно сильно отличается от Европейской. Европа – часть Западной цивилизации и бастион как христианских, так и постмодернистских воззрений, которые в свою очередь довели современное христианство в большей части Европы до коматозного состояния.

Украина, как пограничная или же буферная страна попала под влияние многих сил на протяжении своей духовной истории. Духовное влияние на эту страну осуществлялось как с Запада, так и с Востока. С 988 года Украина считается христианской страной, в которой сильное влияние на все сферы жизни оказывает Православие. Зачастую Православие отождествляется со Славянской культурой. «Русский - значит Православный; Православный - значит Русский». Отличительный знак Христианского мира: центральность кафедральных соборов, учреждение официального руководства с разделением на духовенство и прихожан, учреждение доступа к благодати посредством таинств, центральная роль церкви в жизни общества и культуры и привлекающая природа церкви, всё это стало присущим Православной церкви и, в меньшей мере, евангельской церкви Украины в 20м веке.

Однако, угнетающее влияние коммунизма в 20м веке внезапно прервало доминирование Христианского мировоззрения в Украинском обществе. Коммунисты постарались оттеснить верующих, посредством попыток заменить веру в Бога верой в государство. Они разрушали храмы и дома молитвы, они преследовали и убивали и запугивали верующих, они загнали в подполье большую часть церкви, а легальная церковь оказалась под строжайшим контролем. Такими были факторы, сформировавшие евангельскую церковь, восставшую из ига коммунизма в 1980-х – 1990-х годах. Во многом церковь стала похожей на первоапостольскую церковь 32-313 годов нашей эры. (см. Таблицу А.)

Церковь времён коммунизма не столь зависела от зданий, её духовное руководство стало основываться на дарах и было вынуждено финансово поддерживать себя само. Отрезанная церковь видела свою роль как церкви миссионерской и горящей ради евангелия, совершая молитву и евангелизируя перед лицом гонений. Именно это рвение в вере и стремление донести евангелие до погибших так сильно завораживало нас, первых ранних заморских посетителей при встрече со славянскими верующими. Нам сразу же бросался в глаза этот контраст глубокой духовности и смиренной веры, и известный нам в американских церквях недостаток глубины и духовности. Мы жили в христианском обществе, и при этом были очень далеки от апостольской модели церкви. (см. табл. А)

Мы были тёплыми, в то время как эти верующие были раскалены до бела!
Сейчас, оглядываясь назад, я поражаюсь тому, как скоро произошли огромные

перемены в культуре и истории. Менее 20 лет прошло со времени падения коммунистического режима. Но, кажется, что Славянские церкви устремились восстановить своё христианское влияние и достичь уровня Западных церквей, точно так же как и культура устремилась к существующему на Западе постмодернизму.

Так мы оказались в таком положении и в такое время, когда Евангельской церкви приходится задавать вопрос: «Куда же мы направляемся»? Присоединимся ли мы к коматозному состоянию Европейского и западного христианства или же окажемся достаточно мудрыми и сильными для того, чтобы вернуться к апостольской, миссионерской вере ранней церкви. Какие традиции мы оставим? Какие традиции мы отбросим? Несомненно, стремление к христианству западного образца заведёт нас в тупик, поскольку и сам Запад нуждается в революции в собственной вере и собственной церкви, чтобы та смогла выжить.

Нам хотелось бы призвать Славянскую церковь вернуться к апостольским корням миссионерско-апостольской церкви на которую должна быть похожа наша церковь. Это всегда было частью самой истории славянской евангельской церкви: - миссионерство, воплощение, посланничество, децентрализованность, и не зависимость от зданий.

Мы верим в то, что этому поколению нужна новая волна молодых лидеров, которые бы хорошо понимали глубину и значимость этих слов. Шагнём ли мы в Государственный Христианский Строй, или же устремимся к апостольскому, миссионерскому христианству? Слепцу легко идти по широкой дороге. И именно этот широкий путь заводит в духовное омертвление. Узкий путь сложен для продвижения; это одинокий и радикальный путь, требующий от мужчин и женщин, идущих по нему, великой мудрости, отважности и духовной дальновидности.

Ирония судьбы, пожалуй, и состоит в том, что именно в сплетении тяжести дней 20-го столетия выживает истинное сердце настоящего Христианства. Коммунизм на самом деле смоделировал ситуацию, в которой церковь должна была обратиться к своим первоапостольским корням. Может ли случиться так, что недавно обретенная религиозная и политическая свобода с её процветанием уведёт нас прочь от Искреннего Христианства и доведёт нас до печального состояния остального Христианского Мира?

Апостольский и пост- Апостольский период
(32 – 313 г. н.э.)

Расширение и триумф Христианского мироустройства (313 г. – до наших дней)

(Восстающее) Миссионерское Поколение (последние 10 лет)

Христианство: Не имело власти над сатаной. В будущем же триумфально победит сатану и утвердит свое царство на земле.
Пятичленная команда. Руководство в форме вала. Всякое действие должно быть достигнуто в форме вала.
Простое и децентрализованное устройство. Простое и децентрализованное устройство.
Причастие празднуется в воскресенье. Причастие и два централизованного устройства.
Церковь вытесняется из центра. Церковь в центре имеет официальное присутствие в обществе.
Миссионерская церковь. Привлекательная Христианская церковь. Привлекательная Христианская церковь.

В 1990-х годах в Украина стала свидетелем одного из самых великих духовных пробуждений во всей истории церкви – это было воистину десятилетие благовестия и начинания новых церквей. Однако остаётся открытым вопрос о том, на сколько хорошее участие приняла церковь в работе Святого Духа.

Начало 21-го века выводит на свет вопросы о природе евангельской церкви и её будущем направлении движения.

Начинает казаться, что бум прошедшего десятилетия в начинании новых церквей, может сойти на нет. Так или иначе, темпы значительно снизились. Причины тому следующие:

- Многие церкви, начавшие по одной церкви, не продолжили процесс умножения.
- Многие недавно организованные церкви не воспроизводятся. Многие из них переживают незначительный рост или же вообще не растут.
- Большая часть начатых церквей (70%) находится в сельской местности Украины, где проживает подавляющее меньшинство населения (30%). Города Украины остаются без Евангелия и церквей – в основном это молодёжь.
- Традиционно сложившаяся культура внутри церквей приводит к тому, что церковь теряет собственную молодёжь и не достигает молодёжь в городах.

Так в городе Полтава проживает 306000 человек, из них 250000 человек в возрасте от 15 до 29 лет. Только лишь 400 человек молодёжи посещают какую-либо евангельскую церковь – это всего лишь 0,16%!

Мы убеждены, что в Украинской Евангельской Церкви есть три основных недостатка. И если их не удастся устранить, они парализуют церковь слабостью, способной

простереться на всё настоящее столетие. Во-первых, в Украинской Евангельской церкви сохраняется сильная убеждённость в том, что люди должны приходить к ним. Это почти что похоже на духовный фатализм, который гласит: «Когда Богу будет угодно, он приведёт их, и люди придут (к нам)». Это привлекающая модель. И, пока такое отношение не заменит воплощающая модель Иисуса, который пришел в мир, чтобы изменить мир, церковь не сможет достичь людей в своей культуре.

Что же является вдвойне беспокоивающим, так это то, что церковь, которая зависит от привлечения людей («придите к нам») не является привлекательной для культуры.

Когда церковь начинает идти, то чаще всего она начинает говорить с массами людей и не строит с ними взаимоотношений. Благовестие следует такому принципу: провозглашение – принятие решения – принятие и общение. Воплощённое благовестие начинается с общения и принятия, после которого следует общение и служение, которые переходят в принятие решения и ученичество.

Во-вторых, украинская Евангельская церковь остаётся дуалистической. Высокой стеной она пытается отгородить священное от обыденного, святое от светского, спасённых (нас, внутреннее) от не спасённых (их, внешнее). Это порождает богословие отделения.

Результат же такого воззрения очень похож на результат привлекающего метода. Христианской становится та часть жизни, которая прожита в четырёх стенах священного здания, среди святых людей и из священников. Потому как мы святые, а мир – нет, мы оправдываем жизнь в отрыве от окружающего мира. Это вовсе не похоже на жизнь Христа и является полным непониманием доктрины, изложенной апостолом Павлом в своих посланиях и прожитой им в жизни.

В-третьих, Украинская Евангельская церковь крайне иерархична, бюрократична, и включает в себя жесткую авторитарную вертикальную структуру управления, которая подавляет апостольскую предприимчивость среди руководства на местах и препятствует спонтанному распространению церкви. Авторитарный стиль руководства преобладает в церковной структуре. Все опасаются потерять контроль в связи с децентрализацией. Страх порождения ересей и страх потери контроля над моралью людей являются гласными и негласными мотивами для сохранения строгого контроля системы над людьми.

Надежда Евангельской церкви зависит от её желания и способности стать воплощающей, а не привлекающей; быть мессианской в своей духовности, а не следовать принципам дуализма; и быть сбалансированной в руководстве, давая возможности апостольскому и миссионерскому руководству.

Всё это не просто второстепенные перемены в программе церкви. Это гигантские трансформационные шаги, которые потребуют ни много, ни мало – революционного мышления и действий. Я убеждён, что незначительные, эволюционные перемены в церкви в контексте быстро меняющейся культуры оставит нас завтра в том же месте, из которого мы вышли сегодня. Крохи перемен то тут, то там не приведут нас к искренним изменениям. Перестановка стульев на палубе не спасёт тонущий корабль.

Я надеюсь, что церкви Следующего Поколения примут на себя ответственность сломать барьеры и меняться перед лицом противления и всегда сохраняющейся нетерпимости к переменам. Что они станут ранними новаторами ради Евангелия. Что они сохранят здоровую неудовлетворённость традициями и стилями, которые более не действенны в деле достижения молодого поколения, что бы их принципом и мотивацией действий стало: Воплощение Христа, мессианская духовность, апостольская миссия.

Воплощающая Церковь

Нашим примером воплощающей церкви является сам Иисус Христос, который, будучи Богом, пришел, чтобы жить в этом мире. Бог в Иисусе Христе стал полноценным человеком.

Признаками такого воплощения являются:

ОТОЖДЕСТВЛЕНИЕ - Иисус сравнил себя с нами, когда стал полноценным человеком, в своём полном проявлении любви к нам, и своём желании понимать нас. (Фил.2: 6-8, Евр.5: 7-8)

БЛИЗОСТЬ – Иисус пришел в конкретное место на земле, к определённым людям в определённое время. (Ин.1:14). Он жил среди реальных живых людей в настоящем

месте в настоящих, жизненных обстоятельствах.

ХРИСТОПОДОБИЕ – Бог вечности явился и проявил себя в жизни Иисуса Христа на земле. Иисус является центром всякого знания, любви, и следования за Богом.

Эти признаки должны стать нашим руководством, если мы стремимся к воплощающему следованию за Христом, как нашим примером. Мы должны спрашивать себя, ища честные, осмысленные ответы:

Как мы отождествляем себя с культурой, в которой живём?

Как мы живем внутри нашей культуры? Является ли наше присутствие в обществе реальным, ощутимым и продолжительным?

Какие наши основные мотивы – посылаем ли мы людей на дело служения, или же мы извлекаем их из культуры, общества и семей?

Если мы признаём, что Иисус воплощал Бога и нёс миссию, то нам стоит следовать его примеру; это значит, что каждому из нас необходимо сделать критический обзор и оценку своей работы. Являемся ли мы в корне своём привлекающими или же воплощающими христианами?

Составляет ли наше служение, в большинстве своём, приглашение людей на мероприятия, связанные с церковью?

Является ли нашей основной стратегией благовестия подготовка верующих к привлечению неверующих прийти в церковь, где они могли бы почувствовать Божье присутствие? Занимаемся ли мы реальным достижением людей Евангелием, или же это похоже на «затягивание» их в нашу среду?

Поощряем ли мы новообращённых верующих сохранять их отношения и быть

миссионерами среди их друзей; или же мы поощряем их отделиться и оставить всех друзей, и проводить время с нами?

На что мы тратим больше времени, на разработку религиозных программ и планов, или на построение отношений?

Чем заняты божьи люди в месте их проживания, работы, и есть ли страсть в их сердце?

Кого мы касаемся? Людей, похожих на нас? А может быть, вовсе не похожих и отличных от нас?

И может самым важным вопросом будет вопрос о том, можем ли мы одновременно быть привлекающими и воплощающими? И стоит ли?

Колодцы и заборы: □ Иллюстрация

Будет важно заметить отличие между позицией сосредоточения и позицией ограничения, потому как в этом выражается суть, и само сердце двух моделей церковей о которых мы ведём речь. Привлекательная церковь выражает позицию ограничения. В ней чётко просматривается группа людей, тем или иным образом отделённая от остальных людей, не принадлежащих группе. Таким образом, церкви пытаются выделить себя величайшим количеством способов. Самым очевидным моментом становится наличие списка членов церкви. Этот простой механизм определяет кто внутри, а кто нет. Миссионерская, воплощающая Христа церковь, однако, основывается на позиции сосредоточения. Это значит, что вместо того, чтобы разграничивать тех, кто принадлежит группе, а кто нет, сосредоточенная позиция отличается наличием её основных ценностей. Тогда люди не будут оцениваться как те, кто внутри и те, кто снаружи, но как таковые, кто находятся ближе или дальше от центра. В таком случае всякий человек воспринимается как участвующий, включённый в суть процесса, и здесь нет исключённых. И хотя некоторые будут находиться ближе к центру, чем другие, всякий человек будет восприниматься как потенциальный участник общества в его широком понимании.

Есть один полезный пример, он приходит в результате размышления над предназначением заборов и колодцев. В некоторых фермерских хозяйствах фермеры сооружают заборы вокруг своих владений для того, чтобы держать свой скот внутри, а скот соседей не пускать внутрь. Так выглядит позиция ограничения. Однако в сельской местности, где фермы и угодья покрывают огромные пространства, оградить свои владения забором становится просто невозможно. В Австралии ранчо (которые называют станциями) настолько велики, что постройка забора была бы чрезмерным предприятием. В таких вот условиях фермам приходится бурить скважины и создавать колодцы и поилки – источники драгоценной воды посреди пустоши. Предполагается, что скот, хотя и станет разбредаться, никогда не уйдёт слишком далеко от водопоя, чтобы не умереть. Это пример сосредоточенной позиции. До тех пор, пока существует источник чистой воды, скот будет оставаться поблизости.

Те церкви, которые мы сами организовываем по принципу сохранения сосредоточенной позиции осознают, что Евангелие настолько драгоценно, настолько освежающе, что подобно источнику в австралийской степи, и любящие Христа никогда не уйдут от него слишком далеко. Таким образом, образовывается по-настоящему Христо-центричная модель. Вместо того, чтобы рассматривать людей как христиан и не христиан (как тех, кто внутри или снаружи) мы смотрим на людей, оценивая их близость к центру – Христу. Таким образом, миссионерская воплощающая церковь видит людей как христиан и пока-ещё-не-христиан. Этот подход признаёт участие и вклад пока ещё не христиан в христианском обществе и ценит вклад каждого. Общество верующих для Иисуса было чётко выраженным сосредоточенным обществом, с самим Иисусом в Центре. Мы также наблюдаем свидетельства того, что некоторые ученики подходили к центру ближе, чем другие (Петр, Иоанн, Иаков), и так же того, что, по крайней мере, один ученик ушел от центра. Евангелие повествует о женщинах, которые путешествовали с учениками. Деяния говорят нам о множестве общин верных. Начинает казаться, что общество Христа было не просто тринадцать человек, путешествующих по сельской местности. Происходило глубокое пересечение тех, кто был ближе к центру и тех, кто был дальше от него, однако все были приглашены принять участие в деле построения Царствия Божьего. В современной церкви, следующей этому библейскому примеру, церковь станет больше переживать о взаимоотношениях, а не о количестве членов.

Если вернуться к сравнению Царства Небесного с сетью, мы так же можем увидеть группу очень посвящённых христиан, которые заводят друзей среди пока ещё не христиан. В различных обстоятельствах некоторые люди будут знать друг друга, некоторые нет, но сеть дружбы будет расти под разными углами и в различных обстоятельствах. Некоторые из этих пока ещё не христиан станут ближе к моменту отождествления себя с Христом, а некоторые не захотят этого. Но именно в посвящении себя делу укрепления этих взаимосвязей миссионерско-воплощающая модель работает лучше всего. Как мы уже видели, некоторые начинающиеся воплощающие Христа церкви функционируют как танцевальные кружки, книжные магазины, или кафе. Обычные

посетители таких заведений могут состоять как из людей, которые находятся ближе к Центру, так и тех, которые далеки от Него. Однако в воплощающем Христа обществе обычные приёмы пищи или питья в кафе приносят больше вероятности того, что будет завязываться сеть взаимоотношений, которые будут подталкивать человека всё ближе к поискам Бога.

Сосредоточением и центром должен быть сам Христос. Евангелие – это центральное повеление для христианского миссионерского движения. И поскольку стержнем сосредоточенной модели является Христос, церковь должна заботиться о развитии близости с Иисусом в жизни каждого причастного. Мы убеждены, что сосредоточенная церковь должна иметь четкий набор убеждений, основанный на Христе и Его учении. Эта система убеждений должна быть безоговорочной и находить сильную поддержку среди людей, которые находятся ближе к Центру. Сосредоточенная церковь не переживает о создании искусственных границ, которые традиционно возводят ограничивающие церкви. В церквях с ограничивающим подходом существуют всевозможного рода критерии, определяющие: стоит принимать человека в круг потенциального общения или нет (это могут быть: наличие вредных привычек, таких как курение или выпивка; сожитительство в гражданском браке, даже различия в восприятии вопроса о втором пришествии Христа). В сосредоточенных церквях признаётся, что все мы грешны и все боремся, и испытываем трудности на пути становления лучшими людьми. Однако мы так же признаём, что чем ближе человек подбирается к Центру (Христу), тем сильнее его поведение должно становиться похожим на Христа. И, таким образом, ключевые члены церкви всё больше начинают проявлять черты радикального характера и образа жизни Христа (любовь, щедрость, исцеление, гостеприимство, прощение, милость, мир и другое). А, в свою очередь, те, кто только стал на этот жизненный путь, ведущий к Христу (чьи жизни, может быть, и не вполне отображают характер Христов) всё ещё воспринимаются как «причастные». Таким образом, никто не считается недостойным поисков Христа, только из-за их пристрастия к табаку, или из-за того, что не состоят в браке с партнёром по жизни. Принадлежность становится ключевой ценностью. Рост, направленный к Центру, воспринимается так же, как воспринимался бы процесс ученичества.

Давайте честно признаемся, существует множество членов уважаемых церквей, которые не обязательно «живут в грехе», но чьи жизни находятся в порабощении жадности или обжорства. Ограничивающая церковь определяет для себя набор социально допустимых стандартов, в соответствии с которыми нужно исключать некоторых людей. Сосредоточенная церковь видит всякого человека в равном – падшем перед Богом положении. Она станет принимать всех, но при этом сделает подобие Христу основной целью своей общины. Человек намного быстрее преуспеет в своём подражании Христу, если будет находиться в обществе других людей, чем в изоляции. Когда мы начинаем общаться с пока ещё не христианами, завязывая с ними крепкие отношения, они смогут ближе познакомиться с нашими друзьями и увидеть наши

ценности. Они могут и не принять нашего призыва уподобляться Христу, однако несомненно увидят это стремление, как ключевое в нашей жизни. Может ли случиться так, что в миссионерской церкви будут появляться люди, чья жизнь не вполне отображает жизненные принципы Иисуса? Конечно же, да. Равно как это происходит и в традиционной церкви. Однако в традиционной церкви намного легче скрыть наши страхи и падшее состояние. В миссионерской церкви, где отношения являются инструментом выполнения миссии, всё будет иначе. Мы даже убеждены, что сам процесс ученичества может отличаться гораздо большим посвящением, когда это происходит внутри миссионерской церкви, по сравнению с положением дел в традиционной церкви, потому что открытые и близкие отношения здесь воспринимаются как одна из ключевых ценностей.

Так же, церковь с ограничивающим подходом и церковь с сосредоточенным подходом мыслят о вопросе благовестия фундаментально отлично друг от друга. Благовестие для церкви с ограничивающим подходом в основном заключается в том, чтобы привести людей в зону религиозного влияния. Как уже было сказано, всё это видно из нерушимого посвящения работе по привлечению людей в церковь. Опять таки хочется подчеркнуть, что мы вовсе не выступаем против того, чтобы приглашать неверующих на встречи поклонения. Даже в миссионерской (сосредотачивающей) церкви должна существовать возможность приглашать людей, пока ещё не ставших христианами к участию в Христианском обществе и поклонении. Однако в воплощающем Христа принципе действий основное ударение всегда ставится на межкультурном аспекте (когда мы идём к людям). Это всё исходит из предположения о том, что в каждом человеческом существе заложено желание узнать причину собственного существования, узнать, в чём смысл их жизни. Лев Толстой однажды в порыве отчаяния спросил: «Зачем мне жить? Есть ли что-то настоящее и нетленное, что в силах породить моя иллюзорная смертная жизнь? Какое имеет значение моё ограниченное существование в этой безграничной вселенной?» Некоторые люди, подобно Толстому, отправляются в поиски смысла, подпитываемые откровенным отчаянием. Некоторые же отказываются от этого и проводят свои дни в утешении себя множественными способами – начиная от материальных приобретений и заканчивая коллекционированием заслуг и расширением жизненного опыта. Однако есть и те, кто пока ещё не ощутил необходимость какого либо поиска в жизни. Исходя из позиции сосредоточения миссионерская, воплощающая Христа, церковь видит свою роль не просто в единоразовом, мощном провозглашении Евангелия, но в том, чтобы вызвать интерес пока ещё не христиан начать свой собственный поиск. В 1970 году Винсент Донован предложил следующий подход: «работая с молодёжью в Америке, не пытайтесь призывать их вернуться туда, откуда они вышли, не пытайтесь призывать их прийти к тому, где вы находитесь, не важно, насколько прекрасным вам кажется это положение. Вы должны отыскать в себе достаточно мужества пойти вместе с ними туда, куда ещё никто не отваживался шагнуть». Идея, говорящая о том, что Христиане могут узнать о Боге, жизни, вере, истине, честности, и многом другом даже от неверующих, никогда не воспринимается в стенах ограничивающей церкви. И понадобится открытость, сосредоточенного подхода, чтобы сделать это. Представленная ниже таблица содержит полезные выводы различия

между двумя, существующими в церквях, подходами.

Подход с Позиции Ограничения

Подход с Позиции сосредоточения

Евангелист – это эксперт	кто обладает всеми знаниями	и является экспертом по всем вопросам	Бог, житейское обладание Богом
«Потерянный» человек	как крик в темноте	как спортивный свисток	в своём сердце перед лицом божьему драгоценному
Рассматривание людей	Рассматривание людей	как нищих	мы сериальный человек, страдающий для раз
Цель – заставить их под	дти к нам	идти к нам	идти к нам
В жизни людей происхо	дление	идти к нам	идти к нам
Мы, Христиане обладае	м	идти к нам	идти к нам

Для реализации сосредоточенного подхода к работе церковь должна быть воплощающей. Если мы попытаемся и дальше быть привлекающей церковью и при этом постараемся придать церкви сосредоточения, мы не сможем никого достичь. Если мы решим действовать в рамках традиционного привлекающего подхода, то мы будем вынуждены рассматривать нашу церковь как ограничивающую. В таком случае, дело благовестия будет сведено до простого убеждения людей в том, что им будет намного лучше жить внутри коллектива, чем снаружи, поэтому их нужно призывать сделать решительный шаг и прийти в церковь. И только когда общество верных готово оставить своё нагретое место и шагнуть в другую субкультуру, мы сможем быть и действовать, как эффективная сосредоточенная церковь.

Возможно, здесь будет полезно рассмотреть один пример. Адам и Эмми (история взята из реальной жизни) – молодая христианская пара. На день рождения Адама Эмми подарила билет на один прыжок с парашютом из небольшого спортивного самолёта. (Почему? Нам не известно). Для того, чтобы совершить этот прыжок им пришлось потратить пару часов, чтобы добраться до аэропорта, который находился за городом. И вот, когда они отправились в поездку одним ранним субботним утром, они заметили, что на горизонте поднимаются тёмные грозовые тучи, и к моменту посадки в самолёт началась сильная буря. Тогда инструктору пришлось попросить их переждать непогоду в ангаре. Однако инструктор рассказал им, что согласно прогнозу погоды начавшаяся буря должна была прекратиться после обеда, и поэтому они приглашены остаться вместе со всеми членами клуба парашютистов на завтрак в ангаре, чтобы переждать бурю. Адам и Эмми приняли это приглашение.

Из их слов, мы узнали, что их ждал радушный завтрак в коллективе пилотов, парашютистов, их жен, подруг, детей и младенцев. День близился к обеду, и в одиноком ангаре в сельской местности собиралось всё больше и больше людей. Адам сказал, что это общество приняло их с распростёртыми объятиями. Некоторые были механиками и ремонтировали двигатели самолётов, другие – чинили и обслуживали всевозможное оборудование в небольшом аэропорту. В коллективе царил смех, радость и настоящее чувство семейной сплочённости, а дождь всё барабанил по алюминиевой крыше ангара. Несколько раз разные люди говорили Адаму и Эмми о том, что они будут рады их видеть снова на следующей подобной встрече в следующую субботу. Адам даже выразился, что их просто по своему «заевангелизировала» эта странная группа энтузиастов – экстремалов.

Как Адам и Эмми могли бы донести Евангелие этой субкультуре, этой существующей общине? В привлекающем подходе им пришлось бы начать церковь в селе по близости и на церкви повесить табличку: «Добро пожаловать всем членам клуба парашютистов!» Они могли бы прибегнуть к жаргону парашютистов в своей рекламной кампании. Они могли бы пригласить кого-нибудь из христиан-парашютистов проповедовать на одной из церковных встреч. Они могли бы даже попытаться начать свой парашютный клуб при церкви. Можно ли представить, что какие либо из перечисленных действий окажутся эффективными? При воплощающем подходе придется со всей серьёзностью признать, что местная ассоциация парашютистов – это сформировавшаяся группа людей, и донесение Евангелия в эту группу будет требовать навыков по преодолению культурных барьеров. Воплощающая церковь поручила бы Адаму и Эмми и может быть ещё нескольким людям из своей церкви попросту посещать собрания этого общества каждую субботу, развивать с ними взаимоотношения, при возможности делиться своей верой, и по возможности породить желание искать истину среди членов клуба. И тогда, церковь, как сообщество верных, сосредоточенное на Христе, может быть эффективно начата в этом ангаре. Целью будет не просто привести несколько новообращённых парашютистов в церковь (где они мало-помалу растеряют своих прежних друзей и заведут друзей среди членов церкви, тем самым утратив связь с людьми в клубе), но развить воплощающее Христа общество внутри клуба парашютистов.

Подобного рода воплощающее благовестие потребует всех черт и элементов, о которых повествуют авторы новозаветних посланий, описывая эти элементы, как неотъемлемые и нормальные: выход человека из своей зоны комфорта, жертвенность, усердный труд, возможность столкнуться с гонением и непониманием, терпение и забота в первую очередь о других. С другой стороны – христиане в традиционных церквях могут посещать собрания, не прикладывая со своей стороны особых усилий.

Библейский подход к Благовестию через воплощение

Если Христианская церковь хочет быть воплощающей и миссионерской, как мы верим того ожидает от нас Новый Завет, и если она хочет отказаться от мировоззрения, разделяющего людей на «нас» и «их», то ей придется открыть для себя, что значит по-Библейски влиять на окружающий их мир. Традиционная привлекающая церковь воспринимает благовестие как процесс командирования членов церкви с целью засвидетельствовать другим людям и по возможности привести их в церковь. Однако авторы Нового Завета видели сам процесс намного более органичным. И хотя Новый Завет и признаёт дар евангелиста, как нечто особенное, сам процесс благовестия предстаёт перед нами как нечто двухуровневое. Таким образом признаётся время и место открытого провозглашения Евангелия одарёнными евангелистами (хотя таковой и не обязательно должен для этого проповедовать с кафедры), но так же существует и второй уровень, воплощенческое проникновение христиан в общество. Для того, чтобы такое проникновение было миссионерским (а не просто социальным), оно должно отличаться посвящением следующим вещам:

Святость

Иисус сказал: «Да светит свет ваш, чтобы (все) люди видели ваши добрые дела и славил Отца вашего Небесного» (Матф. 5:16). Вплетённое в самую суть Нового Завета учение о распространении Божьего Царства предполагает, что когда христианское общество принимает благочестивую святую жизнь, оно, таким образом, влияет на окружающее общество и побуждает его к поискам Бога. Однако столь часто типичная для фундаменталистских движений святость порождает противоположный эффект. Когда чудо жизни со Христом сводится до воздержания от алкоголя, оно вряд-ли сможет породить значительный интерес общества к происходящему в нашей жизни. Если говоря о святости мы попросту подразумеваем: не пить спиртное, не курить, и не танцевать – то это лишь свидетельствует о нашей ограниченности восприятия самого этого понятия. В своём послании к Титу Павел поощряет его учить свою общину уважению, самообладанию, доброте, любви и верности. Он говорит ему о том, чтобы Тит останавливал пьянство, сплетни, распри, и неуважение. Самому же Титу он повелевает хранить честь, серьёзность и здравость в суждении. Зачем? «Для того, чтобы все видели как прекрасно учение нашего Спасителя Бога» (Титу 2:1-10).

Миссионерская воплощающая церковь делает Христианское учение привлекательным благодаря тому, как она живёт на виду у тех, кто ещё не принял это учение. Как церковь, удаляющаяся от общества, может повлиять на общество? Традиционная привлекающая церковь зачастую цитирует: «итак выйдите от них...» в ущерб повелению Христа быть солью и светом в этом мире. Вместо этого наши жизни, на которых должна стоять печать справедливости, милосердия и смиренного хождения перед нашим Богом (Мих.6: 8), должны проходить в непосредственной близости к тем, чьего спасения мы ищем. Вполне может быть, что идея воздержания от алкоголя в качестве особого посвящения Богу является довольно хорошей, но если нашу жизнь портит жадность, самолюбие, надмение и страх, то как может наш свет сиять? Для того, чтобы повлиять

на пост-христианскую культуру церковь должна пожертвовать своим богатством, стать на защиту бедных, вступить за угнетённых, и жить жизнью доброго, любящего общества. Мольтманн называет это «новым типом совместной жизни», который утверждает, что:

- Никто не одинок в своих проблемах
- Никто не должен скрывать свои способности,
- Нет тех, которые говорят и тех, кому нечего сказать,
- Ни старики, ни молодёжь не являются изолированными,
- Что одни снисходительны к другим, даже когда это не приятно или когда нет понимания, и что
- Один может оставить другого в покое, если это тому нужно.

Молитва

Живя святой жизнью, церковь так же призывается к молитве. Как только речь заходит о молитве за тех, кто ещё не спасён, Новый завет очень чётко говорит нам о том, о чём мы должны молиться.

Прежде всего, мы призваны молиться о том, чтобы Бог даровал церкви больше евангелистов. Интересно, что Библия в этой связи говорит вовсе не о даре евангелиста (как это происходит и с верой, исцелением, научением, и пр.), говорится лишь о том, что Бог подарил (церкви) евангелистов. Евангелист в церкви – будь то мужчина или женщина, это подарок. Это и понятно, что церковь не может игнорировать библейскую роль евангелистов. Бог благословил ими наши церкви, и нас же Он призывает молиться о том, чтобы таковых было больше. В Матфея 9: 36-38, Иисус призывает своих учеников молиться о том, чтобы Бог послал больше работников (евангелистов, глашатаев). Этот текст обычно цитируют только вернувшиеся из своих заморских поездок миссионеры, которые пытаются собрать больше миссионеров в свою команду. И, думаю это правильно, однако этот отрывок может так же касаться и самой поместной церкви. Думаю, каждая церковь должна просить Бога подарить им больше евангелистов.

Следующее о чём мы должны молиться, так это о благословении на служение евангелистов. Вас может быть удивит, кого Бог пошлёт вашей церкви в качестве евангелистов, но обязанностью поместной церкви остаётся молиться за успех их служений. Павел, в своём письме к церкви в Эфесе просит: «Молитесь и обо мне, чтобы когда я говорю, мне были даны нужные слова и чтобы я мог бесстрашно объяснять тайну Евангелия» (Еф.6: 19). Может вы ощущаете, что вам было бы намного легче молиться о таком сверх-одарённом апостоле, как Павел, нежели о каком-то обычном евангелисте из вашей церкви. Но стоит помнить и о том, что сам Павел был достаточно необычной

личностью и для своих дней, время от времени вступая в конфликты с другими христианами, регулярно поддаваемый критике за свою недостаточность в навыках проповедования и невнушительный вид. Воплощающие церкви посвящены молитве о евангелистах и их успехе.

И последнее. Ожидается, что церковь станет молиться о своих пока ещё не спасённых друзьях и их близких. Павел, в своём письме к Тимофею призывал его молиться о всех людях, включая царей и людей при власти, чтобы те могли познать Иисуса - единого посредника между Богом и человеком (1-е Тим.2: 1-6).

Общение

Это третье основное посвящение миссионерской - воплощающей церкви проникновению в общество. Если церковь живёт интригующей новой жизнью, отмеченной благодатью, которая делает евангелие привлекательным, то чтобы быть по истине эффективными эта жизнь должна происходить в непосредственной близости с теми, кто пока ещё не спасён. Павел отнёсся к этому вопросу серьёзно, обсуждая тему употребления мяса, посвящённого идолам (1-е Кор. 10: 27 – 11: 1). С одной стороны дебаты по вопросу «чистой» и «нечистой» пищи были вопросом философско-богословского характера. Он касался вопроса унаследования материальным миром божественности. Но с другой стороны, это был социально-миссионерский вопрос. Он касался вопроса о том, «с кем мне есть за одним столом»? Павел сделал попытку подойти к этой теме богословски (1-е Кор.10:25,26), однако начинает казаться, что его больше всего волновала миссионерская сторона этого вопроса. Он, прежде всего, выражал опасение, чтобы христианская церковь не стала отрезать себя от пока ещё нехристиан, пренебрегая их гостеприимством, если их пища была посвященной идолам. Он писал: «Если неверующий приглашает вас на обед, то ешьте всё, что вам предложат, не задавая вопросов, со спокойной совестью» (1-е Кор. 10: 27). Павел отстаивал свои богословские убеждения касательно свободы во Христе, но он так же писал, как миссионер.

Павел, очевидно, хотел призвать христиан полноценно участвовать в близком общении с теми, кто ещё не был частью общества верующих. В 1-м Коринфянам 5: 9-10, когда Павел говорит о сексуальной аморальности, он проводит разграничение между наставлением деструктивно аморального христианина и отношением церкви к пока ещё не верующим людям. «Я просил вас в моём письме не общаться с развращёнными людьми, но при этом я не имел в виду вообще всех безнравственных людей этого мира, или корыстолюбцев, или грабителей, или идолопоклонников. Если бы речь шла о них, то вам вообще нужно было бы покинуть этот мир».

Служение Алана на юге Мельбурна отличается хорошими отношениями с гомосексуальной общиной Мельбурна. Следуя совету Павла церковь, на сколько могла, поддерживала хорошие открытые отношения с этой общиной. Но были и периоды, когда

некоторые люди, называя себя христианами, при этом открыто провоцировали новообращённых людей, оставивших гомосексуализм чтобы следовать за Христом. В таких случаях руководство церкви знало, что будет правильно и верно разобраться с «аморальным братом» (как Павел об этом и говорил) и при этом поддерживать отношения со многими другими, пока не ставшими христианами гомосексуалистами.

Роберт Бенкс, в своём двухтомном издании о ранней церкви «Посещение церкви в первом веке и мысли Павла касательно общины», помог нам переместить реальность присутствия церкви в дом, за обеденный стол, воссоздав центральное место вечери любви. Общий стол является сильным образом близости, щедрости и принятия. И всё же многие церкви не приветствуют неверующих за своим столом, таким образом, насаждая разделение на «нас» и «них».

Михаил узнал о церкви в новом жилом районе Сиднея, которая пыталась организовывать два воскресных собрания каждую неделю, и не получавшая особой заинтересованности в вечерней встрече. Утреннее собрание поклонения собирало хорошее число людей, в то время как вечернюю встречу посещало всего 6-10 человек. Ощущая, что было бы нелепо и дальше проводить вечерние собрания в таком виде, они решили не проводить вечерних встреч. Такая история не исключение. Многие молодые или небольшие церкви собираются в воскресенье лишь по утрам. Однако церковь решила закрыть свои вечерние собрания очень интересным способом. Они пригласили дюжину посетителей, которые обычно приходили по вечерам заключить своего рода завет, уделять время, которое они ранее проводили на собрании, какой-либо миссионерской деятельности. Некоторые посвятили себя отдавать это время работе на местной кухне, другие – предложили свои услуги в качестве секретарей, которые отвечали на звонки в спонсорской детской программе. Одна пара решила проводить один час, который они обычно просиживали в церкви, гуляя по району с их новорожденным ребёнком в коляске. И конечно, же новорожденный всегда вызывал интерес прохожих и соседей, которые обязательно останавливались на него поглядеть. Занимаясь подстриганием газонов, уборкой или мойкой машины соседи всегда останавливались, чтобы поговорить с молодой парой. Позже молодая пара призналась Михаилу, что за это время они завели на много больше друзей и на много чаще могли общаться с людьми о Христе, эффективно выполняя свою роль соли и света в обществе с тех пор, как они перестали просиживать в церкви, и попросту стали прогуливаться со своим малышом в коляске. Многие церкви переставали встречаться в воскресенье вечером, тем самым освобождая для многих время для вечерних прогулок, но пригласив людей к тому, чтобы видеть в своем альтернативном занятии выполнение миссии Христа эта церковь породила целый поток новых возможностей. Нашей основной мыслью, пожалуй, будет заявление о том, что общение должно быть намеренным, миссионерским и щедрым. Оно должно рассматриваться как часть большого процесса проникновения в общество.

Мы можем наблюдать, как формируется закономерность из трёх важных посвящений,

которые мы уже обсудили: миссионерско-воплощающая церковь должна жить, дышать, питаться и работать в непосредственной близости с окружающим её обществом, развивая сильные связи между христианами и теми, кто пока таковыми не является. Это лучше всего происходит по домам у неверующих или же в местах предпочитаемого общественного времяпровождения (авиа ангар клуба парашютистов, излюбленное кафе, и т.д.), а так же и в домах христиан. Создавая сеть глубоких, дружеских отношений любви, всё больше и больше людей будет привлекаемо к общению, хотя некоторые члены будут иметь более близкие отношения, чем остальные (это посвящение общине и общению). В ходе построения таких отношений верующие Христиане должны проявлять благочестие через дела щедрости и доброты, отдавая предпочтение заботе о бедных и страждущих и проявляя любовь угнетённым (это посвящение святости). В такой вот обстановке даже самые сложные и запущенные отношения будут развиваться и находить исцеление. Воплощающее Христа общество должно постоянно пребывать в молитве, молясь о спасении своих друзей и о том, чтобы Бог выращивал больше евангелистов (это посвящение молитве).

По мере того как развивается сеть взаимоотношений, и служения укрепляются, служение одарённого евангелиста сыграет свою важную роль. Этот человек не должен быть посещающим церковь заезжим проповедником, но просто человеком, причастным к развившимся отношениям. По мере того как я строю более близкие связи с моими христианскими и пока ещё не христианскими друзьями я должен полагать, что Бог благословил мою церковь евангелистом, таким человеком, который сможет естественно и непринуждённо донести Евангелие Иисуса в необходимом контексте. Подобно тому, как сеть проходит починку и подтяжку, мои пока ещё неверующие друзья смогут завязать отношения с моим другом Евангелистом. Мы убеждены, что если наши друзья из числа людей, пока не ставших христианами, смогут развить отношения с людьми из воплощающей церкви, кто-то из церкви наверняка окажется одарённым в евангелизме. И тогда Бог будет совершать свою работу по привлечению людей к себе. Всё это подводит нас к четвёртому элементу библейской закономерности.

Поддержка Евангелистов

«Разве вы не знаете, что те, кто служит в храме, получают в храме и пропитание, и те, кто служит у жертвенника, имеют право на долю того, что приносится в жертву?» Господь также повелел, чтобы те, кто проповедует Евангелие, получали своё пропитание от проповеди Евангелия». (1-е Кор.9: 13-14). Так писал Павел, хотя он вскоре после этого заметил, что вовсе не ищет материального вознаграждения, только лишь отмечает, что церковь в целом должна поддерживать работу евангелистов финансово. Можно возразить, что это относилось к такому положению в ранней церкви как Апостол и поэтому больше не применимо в наши дни. Когда же в наши дни и ссылаются на это замечание Павла, то, кажется, делается это лишь в связи с финансовой поддержкой профессионального духовенства, несущего служение. Но миссионерско-воплощающая церковь осознаёт, что присутствие одарённого евангелиста

станет незаменимым на обедах, ужинах, вечеринках, дискуссионных встречах, и родительских встречах у ворот школ после окончания занятий, когда те забирают детей из школы. Если евангелист может заниматься парашютизмом, то ему стоит быть на аэродроме каждую субботу. Если евангелист – художник, обычный авто-любитель, хороший повар, или же отменный садовник, то он или она должны быть свободны и открыты для общения с другими фанатами-единомышленниками. И если для этого придется работать на пол ставки, чтобы свободное время посвящать починке сетей взаимоотношений, создаваемых дружбой в церкви, то такой церкви стоит всерьез задуматься о финансовой поддержке этого человека.

Если применить идею поддержки тех, кто трудится провозглашая Евангелие, к Западной культуре наших дней, это может стать здоровой поправкой для многих из тех, кто поглощён водоворотом работы, семьи и церкви на столько, что у них никогда не остаётся времени на построение отношений с пока ещё нехристианами. Ирония так же состоит в том, что финансово поддерживаемое духовенство, работающее в традиционных, привлекающий церквях зачастую оказывается на столько поглощенным занятостью в служении различным группам, проведением церковных служб, посещением низки других встреч, что у них остаётся очень мало простых дружеских контактов с неверующими. Мы видим в этом один из самых больших недостатков традиционного института церкви – трусливое бегство её духовенства от обычных социальных контактов с окружающим их обществом. Предпочтение духовенства частых перемен места жительства свидетельствует о том, что им не удаётся построить долгосрочные отношения ни с кем, из живущих с ними по соседству. А когда служитель и подумает о том, чтобы присоединится к местному спортклубу или записаться в библиотеку, то зачастую в его сторону начинают сыпаться обвинения в том, что он не выполняет Божью работу.

Разговор об Иисусе

И хотя провозглашение Евангелия является основной ролью одарённого евангелиста, Новый Завет поощряет всех нас свидетельствовать об Иисусе. Мы не склонны заявлять, что это обязательно должно выражаться в форме прогонки человека по заранее подготовленным «четырёх шагам к спасению». Вместо этого мы видим, что авторы Новозаветных Писаний представляли такие разговоры как неотъемлемую часть повседневных разговоров друзей. Петр писал: «Будьте всегда готовы ответить, когда вас спрашивают о вашей надежде, но делайте это с кротостью страхом и чистой совестью...» (1-е Петра 3:15-16). По мере того как расширяется сеть наших взаимоотношений, в обычной, непринуждённой форме должна всплывать тема нашей надежды. Это может быть разговор, спровоцированный фильмом, который вы вместе смотрели, обсуждение вместе пережитых событий, или же во время печали и страдания, или же даже во времена большой радости.

Пётр говорит о том, что это происходит в обычной повседневной обстановке. Павел тоже вряд ли возводил это в ранг чего-то из ряда вон выходящего, когда писал: «В общении с неверующими проявляйте мудрость, дорожите временем. Пусть ваша речь всегда будет приветливой и остроумной, умейте каждому дать нужный ответ» (Кол.4:5-6). Кажется очевидным, что упомянутый нами ранее двухуровневый подход выражается и в этом утверждении Павла. Павел несколькими стихами ранее (стих 3 и 4) говорит о том, что он был евангелистом (глашатаем), и просит колоссян молиться за его евангелизационную работу, после чего он просит их самих жить благочестиво среди неверующих и уметь дать благодатный ответ на вопросы неверующих.

Если мы живём благочестиво, и молимся о наших друзьях среди пока ещё нехристиан, регулярно общаемся с ними и строим отношения, знакомим их с нашими друзьями евангелистами, мы будем готовить тем самым плодотворную почву для того, чтобы Бог совершал свою эксклюзивную работу, и дарил людям подарок веры. В этом и состоит воплощающий подход к благовестию.

В части книги, озаглавленной: «Если бы я всё мог сделать заново» мы выделили три важных для нас вещи:

Прислушайтесь к Вашим Пациентам

Мы приходим к выводу, что большая часть того, что мы делаем в церкви, является «неорганичным». Зачастую это выглядит как нечто наигранное. Общественная жизнь многих общин не отображает всей сложности их повседневных переживаний и убеждений, поражений и побед. Если бы мы были более органичными, мы бы намного лучше отвечали на силы, влияющие на культуру, тенденции и структурные воздействия в обществе людей, которых мы пытаемся достичь. Мы бы мыслили как миссионеры и проводили бы на много больше времени слушая, общаясь, питаясь и отдыхая с живущими по соседству людьми, которым мы пытаемся послужить. Мы бы не стали разрабатывать схему церковной или общественной жизни, пока бы не осознали и не распознали «естественный» способ встреч и время проведения данного общества. Другими словами мы бы искали возможности искупить существующую органическую культуру, вместо того, чтобы насаждать или навязывать чуждую ей модель. Мы осознаём, что многие пасторы, начинающие новые церкви проводят внушительное количество времени общаясь с людьми в конкретной субкультуре, перед тем как начать открытые церковные встречи. Однако всё ещё много тех, кто совершив достаточно тщательную исследовательскую работу в потенциальном регионе после этого попросту открывают ещё одну типичную церковь Западного образца, которая функционирует по привлекающей схеме. Почему бы вместо этого не позволить жизненным ритмам и образу жизни людей, которых мы пытаемся достичь, определить в какой форме должны выразиться наша церковная жизнь и поклонение?

Как миссионеры, мы должны спрашивать: «Что станет благой вестью для этих людей: «С какими проблемами и трудностями бытия приходится сражаться этим людям перед Богом?» и «Как должна выглядеть церковь для этих людей»? Ответы на эти вопросы дадут нам понимание того, с какой части нам стоит начинать донесение Евангелия в первую очередь. Человек, придумавший телескоп так же запомнился нам своим знаменитым высказыванием: «прислушайтесь к вашим пациентам, они подскажут вам как их лечить».

Вместо построения богатых взаимосплетённых дружественных отношений, о которых мы говорили в предыдущей главе, церковь Христианского Мира настолько поражена поиском «успеха», что настоящие связи между людьми в церкви встречаются крайне редко. Всё это заканчивается тем, что возможности для подобного единения с Богом уменьшаются. Нам необходимо смотреть за тем, чтобы происходила регулярная взаимосвязь между обществом наших верующих и пока ещё не верующих друзей, которых мы пытаемся достичь. Это наверняка будет означать проживание в одном обществе, однако это так же может означать работу в местном кафе, работу на местной заправке, уборку соседних дворов, или же просто возможность типа: «посиди со мной за пивом, и послушай, как я ругаю политиков». Просто притормозите, и прислушайтесь к тому, что говорят ваши пациенты. Как сказал поэт Лао Цу (Китай 700г н.э.):

«Идите к людям...

Живите с ними...

Учитесь у них...

Любите их.

Начните с того, что они знают...

Стройте из того, что они имеют...

Но с лучшими лидерами, когда работа выполнена и цель достигнута,

Люди скажут:
Мы сделали это сами!»

Термин, который зачастую используют миссиологи для описания столь сильного чувства причастности к группе людей, это «интерпатия». Это не совсем то же самое что и симпатия или сочувствие. Он описывает глубину отношений, когда человек извне конкретного общества развивает в своём сердце глубокую степень привязанности к определенной группе. Это так же говорит о способности человека извне перенять чувство ценностей коллектива, понять, что причиняет им боль, и куда направляется коллектив. Это форма столь глубокого отождествления, что гость/миссионер почти становится одним из членов коллектива.

Умножение, а не Прибавление

В воплощающей модели церкви мы намного осторожнее станем относиться к «организации религии». Мы всё чаще убеждаемся, что больше не означает лучше. Это на самом деле предположение модернистской эпохи. В постмодернистской эпохе мы начинаем думать что меньше – это лучше, если это сделано с культурным привкусом. Больше средств, большие программы; больше программ и средств – больше организационных структур и контроля, а значит - меньше свободы! Миссионерская воплощающая церковь мыслит категориями умножения, а не прибавления. Упаковать больше людей в одном помещении в одно время никак не входит в планы воплощающей церкви. Это возможно и было неплохой идеей в послевоенное время в сельской местности Америки, когда сельская культура не отличалась разнообразием, а термин беби-бум означал единый для всех ширпотреб, и однообразные церкви справлялись со своей работой. Теперь же мы наблюдаем столь драматическое дробление Западного общества на ряд субкультур, что даже в сёлах принципы ширпотреба срываются всё реже. Это называется субкультуризацией или племенизацией Запада. На самом деле сейчас можно заявить о том, что мега-церкви в Америке процветают в большинстве своём на почве однообразия культуры сельского беби-бума. Сказав это, приходится признавать, что это слишком большое обобщение и наша цель вовсе не найти самое простое оправдание существованию феномена мега-церквей. Однако мы предвидим то, о чём сейчас говорят многие Западные Социологи – что даже сельская местность сейчас становится всё более разделенной на мириады субкультур. Церкви, как и миссионеры, должны будут осознать субкультурные нравы и народные тенденции и

воплотить в себе ритмы каждой конкретной группы людей, к которой они призваны.

Всякий раз, когда люди ратуют за меньшие, целенаправленные группы, действуя по принципу воплощения, кто-то обязательно возразит, что эти группы не достаточно евангелизационные. Однако мы твёрдо Евангелистски настроены в наших убеждениях и действиях. То же, на чём мы настаиваем, так это идея умножения воплощающих Христа общин, в противовес существующему убеждению в том, что нужно заполнить людьми максимальное количество мест в существующих церквях. Пример эстафетных церквей Джонатана Кэмпбела в этом случае для нас стали большим ободрением. Используя образ эстафетной палочки Кемпбэл сказал, что Евангелие и библейское видение церкви должно быть мобильным, передаваемым, и контекстным. Так он сказал:

«Божья стратегия построения Его Царства заключается в выращивании и умножении миссионерских общин. И хотя контекст и методы будут меняться миссия церкви остается неподвластной влиянию времени. Церковь призвана распространять Благоую Весть Иисуса Христа в силе Святого Духа не взирая на все социальные препятствия и собирать откликнувшихся в общины выращивающие учеников. Начинание новых церквей есть естественный результат процесса воспитания новых учеников в контексте общины.

Итак, если церковь растёт благодаря процессу воспитания учеников (что подразумевает и включает евангелизм), она естественным образом будет участвовать в цикле роста и начинания новых общин, используя людей Божьего мира. Согласно убеждениям Кэмпбэла это является органическим ритмом библейской церкви, которую мы видим в Деяниях Апостолов (13:1-14:28) и будет отображать следующую схему:

Существующая церковь собирает команду,
которая будет начинать новую церковь.

↓

Эта команда благовествует ключевым стратегическим людям.

↓

Вместе с новыми учениками эта команда организывает местную церковь.

↓

Местная церковь, в свою очередь, собирает команду для начинания новой церкви.

↓

Эта команда благовествует ключевым людям.

↓

И так далее... продолжается этот жизненный цикл.

Таким образом, миссионерская воплощающая церковь воспринимает себя как часть продолжающего процесса, а не как его конечный результат. Те дни, когда церкви возводили фундаментальные монолитные строения и гордо провозглашали: «Мы здесь с 1861 года!» (или какого либо другого года) уходят в историю. Теперь церкви видят себя стратегической составляющей органического ритма, который мы называем благовестием. Некоторые, может быть, просуществуют лишь год, другие – сохраняют свою общину на долгие поколения, однако цель не в том, чтобы попросту сохранить себя, а в том, чтобы воспроизвести себя. Это процесс командирования→ собрания→ученичества→воспроизведения. Думать о церкви как о движении, вместо восприятия церкви как учреждения потребует полного разворота в мышления в умах нынешних лидеров церквей. И этот разворот нужно было сделать уже давно. Церковь на Западе должна стать миссионерским движением, а не учреждением.

Лидерство Жизненно Важно

Если бы можно было перестроить всю церковь заново, мы бы построили более чёткое видение и философию руководства, осознавая абсолютную важность благочестивого, библейского, руководства, которое служит хорошим примером для других. Именно это - стратегическая область влияния на совершение процесса перемен. Мы бы сосредоточились именно на этом с самого начала, и продолжали бы сохранять этот фокус. Для начинания воплощающих церквей будет важным, чтобы лидеры выбирали себе команду только на основании чёткого, продемонстрированного посвящения упомянутым нами философии и видению. Мы обнаружили, что некоторые из тех, кто может чисто интеллектуально согласиться с основами философии воплощающей церкви, на практике всё еще переживают в этом отношении большие трудности. Привлекательная модель действий на столько преобладает, и столь сильно пропитала многие церкви, что выросшие в них люди всегда носят в своём понимании какого-то рода стандартную программу действий. Они могут признать нужду в коренных переменах, но в реальной жизни они довольно быстро возвращаются к стандартным накатанным программам и схемам действия. Будет очень важно провести лидерские команды путём осознания различия между тем, что Брайан МкЛарен называет церковной традицией и Христианской традицией. Лидеры должны осознавать, что церковная практика или традиции приходят как наследие культуры. Они абсолютно адаптируемы и гибки в зависимости от культуры, и их нельзя путать с Библейским учением, которое безоговорочно и непоколебимо.

Четвёртый раздел этой книги рассматривает вопрос воплощающего апостольского библейского лидера. Не станем делать преамбулу к тому что будем говорить далее, однако скажем о том, что в конечном счёте мы постараемся свести в единую таблицу наши выводы и убеждения касательно того, что Новый Завет представляет как пятисоставную матрицу руководства, которая предполагает наличие общины лидеров

состоящей из апостолов, пророков, евангелистов, пасторов и учителей (Еф.4: 11-3). Систему христианского общества в виде пирамидальной иерархии, вершиной которой является пастор-учитель мы считаем наследием Христианского мировоззрения периода государственной церкви. В постхристианском мире стремление к простому и благодатному обществу верных требует того, чтобы также и руководство было простым и сотрудническим. Мы не видим должностей типа «старший пресвитер» или «старший пастор» в Новом Завете, однако мы видим, как Павел говорит о желании, чтобы церковь управлялась с позиции пяти лидерских даров, которые в согласованном взаимодействии приводят к библейскому оснащению и подготовке святых. Современное вознесение в церкви роли пастора и учителя очередной раз свидетельствует, что межкультурное желание сердца апостолов и пророков всегда подавляется заботами о хорошем учении и пасторской опеке. Так называемое «Хорошее учение» не происходит в контексте церкви, переживающей о жизни общества, потому как цель учения – это подготовка святых на дело служения.

Сказанное не стоит воспринимать как возражение против проявления в церкви хорошей пасторской заботы со стороны благочестивых лидеров (точнее «старейшин»), однако само христианское руководство, каким мы его видим, будет лучше всего справляться со своими обязанностями, если будет действовать как общество внутри общины. Всякое заявление о том, что в христианской церкви должен присутствовать особый класс «священства» является явным противоречием тому, о чём учил Павел. Это не просто критичное заявление в сторону Епископальной церкви. Евангельские и Пятидесятнические церкви, со своей иерархией пасторов функционируют как священники во всём, кроме наличия официальных названий. Новый Завет радикально переформирует язык священничества, предполагая, что всякий верующий – священник, способный приносить жертвы в собственной жизни, и способный получать личный доступ до благодати Божьей. В Новом Завете нет разделения на священство и прихожан, священное и светское, религиозное и повседневное. И только когда все пять функций руководства находятся в равновесии и балансе, у нас появляется лидерская команда, достойная видения Павла, выраженного им в послании Эфессянам. Новые общины с самого начала существования должны устанавливать полноценную матрицу руководства.

Будьте Бдительны В Том, Как Вы Используете Ваше Здание

Михаил как-то рассказал мне о своём визите в церковь, на входе в которую красовалась вывеска, которая с гордостью гласила: «Служитель: Вся община!» Конечно же, как мы только что о том упомянули, это будет очень библейским подходом к пониманию церкви, где каждый верующий активно участвует в служении. Но стоило вам войти внутрь, как сразу становилось ясно, что на самом деле действует вовсе другая схема руководства. Все взгляды были устремлены к одному месту, где возвышалась кафедра. Пастор был одет в белую рубашку и галстук. Во время служения около 90% времени говорил он сам. Может случиться так, что члены церкви в повседневной жизни семь дней в неделю

вовлечены в служение, однако их общее собрание в тот день было очень чётким сигналом противоположного. Вы можете заявлять, что в вашей церкви ни вывеска, ни брошюры не делят церковь на священство и прихожан, но средство передачи информации и есть послание. В последней главе, рассуждающей над вопросом того, что средство передачи информации несёт информацию само по себе, мы обсудим некоторые негласные заявления, которые мы совершаем с помощью средств коммуникации. Однако сейчас, рассуждая над формой церкви, мы можем заявить, что наши церковные здания и практика выдают наше нежелание принимать радикальное библейское учение о Христианской общине.

Мы предостерегаем начинателей новых церквей в связи с теми проблемами, которые вызывают здания. Создаётся впечатление, что все церкви, не имеющие собственного здания для собраний, посвящены тому, чтобы приобрести здание, однако мы не уверены в том, что это во всех случаях необходимо. Начинатель церквей Эндрю Джонс мудро подметил: «Всякая церковь, не способная обойтись без здания финансов и оплачиваемых экспертов вряд-ли является церковью в полной мере». Владение зданием, общими финансами, и наличие оплачиваемых сотрудников не обязательно станет на пути эффективности вашей церкви, но если ваша церковь будет утеряна без всего этого, то тогда у вас существенные проблемы. Церкви в Азии, Южной Африке, Латинской Америке преуспевают там, где церковь встречается по домам, под деревьями, на берегах рек, в кафетериях, и в общественных местах встреч. Это вам не Запад, где институциональная церковь медленно отмирает, где кажется, так много зависит от церковных зданий. Это называется комплексом неполноценности церкви!

В своей классической книге «Проблемы Бурдюков» 1975 года, Говард Снайдер пишет, что церковные здания свидетельствуют о пяти фактах состояния Западной церкви: её неподвижности, негибкости, недостатке общения, гордости и классовой разделённости. «Евангелие говорит: «Идите!», а наше здание церкви говорит: «Останьтесь». Евангелие говорит: «Ищите потерянное!», а наши церкви говорят: «Пусть потерянные найдут себе церковь». Средство передачи информации и есть информация. Более того, как только здание церкви возведено, церковный бюджет и программы начинают определяться им. Для того, чтобы выплатить кредит, взятый на строительство церковь должна продолжать заполнять все свободные места и обеспечивать приток пожертвований, и таким образом привлекающая схема действий поддерживается и поощряется. Следующий раз, когда пойдёте в церковь, прислушайтесь ко всем тем заявлениям, которые выдают идею о том, что мы пришли в церковь, чтобы «встретиться» с Богом. Незаметно само здание вносит коррективы в богословие, проповедуемое в нём. Мы строим святилища, в которых поклоняемся Богу, и мало помалу это святилище навязывает нам мировоззрение разделения мира на священное и обыденное. А что же мы можем сказать о Божьих словах, обращённых к царю Давиду?

Ты ли построишь мне дом, что бы мне обитать в нём, когда Я не жил в доме с того времени, как вывел сынов Израилевых из Египта, и до сего дня, но переходил в шатре и скинии? Где я не ходил со всеми сынами Израиля, сказал ли я хоть слово кому-либо из колен, которому я назначил пасти народ мой, Израиля: «Почему вы не постройте мне дом из кедрового дерева?» (2 Царств 7: 5-7).

Давид, проживая в собственном замке из кедрового дерева, полагал, что Бог не достоин ничего меньшего. Однако построение Храма вовсе не было Божьей идеей. И хотя он подстроился под человеческую слабость и позволил Давиду построить храм, и средневековой церкви – кафедральные соборы, а современной церкви – церковные здания, Бог не нуждается в здании. Как о том свидетельствовал Стефан в час своей мученической смерти: «Но Всевышний не живёт в домах, построенных людьми» (Деян.7: 48). Многие служения наших дней знают эти стихи из Библии и согласятся с тем, что Бог не обитает в зданиях церквей. Но то, как всё обстоит внутри их зданий, тот язык, который используется на встречах поклонения, и миллионы невербальных посланий, передаваемых их духовенством, закладывают фундамент для подсознательного убеждённости в святости церковного здания. Не так уж и редко на более старых зданиях церквей появляются такого рода приветственные надписи:

ЭТО ДОМ Божий!

ВХОДИТЕ В НЕГО В ТИШИНЕ И ПОЧТЕНИИ!

И хотя мы не являемся противниками свободы любой церкви на проведение своих собраний поклонения в тишине и почтении, мы так же перенимаем и то негласное послание, которое приходит к нам в качестве подтекста и передаётся всей общине: «Здесь живёт Бог» (или ещё лучшее предположение – «только здесь живёт Бог»).

Роберт Вэрнер, Английский лидер церкви, говорит об этом в своей книге «Церковь 21-го Века» и называет подобный подход старым храмовым мышлением. Как он пишет, такое мышление состоит из семи предположений:

1. Поскольку во многих других культурах есть религиозные сооружения, по этому кажется логичным относиться к христианским сооружениям как к дому Божьему, или дому молитвы.

2. Предполагается, что «правильное» поклонение может происходить только в правильно организованных религиозных сооружениях.
3. Поскольку других специальных мест поклонения нет, то здание церкви, должно быть, и есть то священное место.
4. Поэтому, единственным местом, в котором христиане могут встретиться с Богом или же где они могут получить божественное откровение, является церковь.
5. Здания церквей являются символом постоянства и стабильности, подобно маяку на вершине холма.
6. И подобно такому маяку, здание церкви представляет собой присутствие Божье в «христианских» странах.
7. Если церковное здание является отображением и представителем Божьим, то отсюда следует вывод о том, что эти здания должны быть величественнее и более впечатляющими, чем религиозные сооружения других религий.

В конце концов получается так, что Христианство пытается играть по правилам других человеческих религий. Происходит своего рода процесс соревнования с другими религиями. В то время как христианство вовсе не было новой религией, оно было «анти-религией». Это было очень хорошо видно. То, против чего восстало первое поколение Христиан, было не просто императорской религией, как зачастую говорят, это были все религии всего мира в целом. Христианство это анти-религия, не просто ещё одна религия-конкурент в борьбе на звание истинного пути. Иисус и его ранние последователи видели себя людьми, вступающими в эпоху, более величественную, нежели эпоха существования новой религии. Иисус называл её Царством Божьим и говорил о ней в манере вовсе не соответствующей манере разговора о новой религии.

Роберт Вернер пишет:

Христос – новый краеугольный камень, и в Нём мы – место обитания Святого Духа и духовный храм, исполненный поклонением Богу. И не может быть достаточно весомых причин тому, чтобы мы стали копировать поведение или сооружения других религиозных систем. Их зависимость от священных зданий изжила себя. Их изысканные храмы, будь то малые или большие, теперь становятся излишними. У нас более нет весомых причин или же нужды прибегать к первичным религиозным инстинктам, потому что живой Бог совершил разрыв в религиозном подчинении принеся нам спасение. В смерти Христа мы видим упразднение человеческой религии.

И хотя Иисус и ранняя церковь полностью революционизировали идею поклонения в храме, церковь не смогла выдержать темп этой революции. Для ранней церкви, дом служил самым вероятным местом встречи. На самом деле Роберт Бэнкс упоминает один интересный момент касательно построения первого здания для встречи церкви. «Вплоть до 300 года нашей эры у нас нет никаких свидетельств о строении Христианами

специальных зданий для встреч, но даже после этого они строились в форме комнаты для встречи гостей, существовавшей в типичном Римском и Греческом доме». И даже когда церковь получила возможность возводить собственные здания, они строили их в форме современных гостиных, способных вместить порядка 30 человек. Посредник и есть послание. Гостиная – это место встречи друзей, гостеприимства, и безопасности. Это место, где каждый может высказаться. Это место, где принимают пищу, обсуждают и говорят открыто. Мы не пытаемся ограничить церковные встречи размером дома. Мы знакомы с церквями, которые собирались во всевозможного рода обстановках. Если бы пришлось все начинать заново, то мы бы остерегались зданий и программ. Мы бы остерегались тех незаметных подсознательных посланий, которые передают слишком много.

В качестве итога можно сказать, что ключевым различием между привлекающим и воплощающим подходом к церкви мы прибегнем к последующей таблице Керол Девис. Она описывает традиционную церковь как извлекающую. Этим она передаёт идею того, что церковь извлекает единичных верующих, по одному, из их мира и окружения и переносит их в церковь. Девис так же использует воспроизводство вместо нами использованного термина «воплощение». Тем не менее, эта таблица является полезным итогом того, о чём перед этим шла речь.

Извлекаемый метод единоразовых обращений

Модель «Роста»	Воплощающий метод, модель умножения
Церковная Культура	Миссионерская Культура
Основной фокус на:	Основной фокус на:
Отдельных обращениях	Общении в группах, т.е. по домам, в коллективах
Общение верующих	Общение с неверующими
Поиск Христиан для со	Созидание служителей (доброй воли)
Пребывание в церкви	Посещение домов людей
Встречи в больших групп	Малые группы – ячейки дружбы
Преподавание Писания	Преподавание Писания и информации
Программы строительств	Созидание лидеров
Руководство...	Руководство...
Пастор или служитель	Апостольско-партнёрская команда
Приезжее профессиона	Молодые духовно-обращённые Христиане становятся молодыми лидерами
В лучшем случае - лиде	Сквозное поколение лидеров и воспроизводитель
Финансы...	Финансы...
Обеспеченный поддер	Жизненно важная церковь частично или неполной занятостью
Сильные финансовые и	Многочисленные финансовые вложения
Использование завезен	Использование местных ресурсов
Структура...	Структура...

Нужды церкви	Нужды общества
Основано, мотивировано	Основано, мотивировано
Замедленный рост (при	Быстрое воспроизводство

Цели воплощающей Христа Миссии

Четыре пункта перечисленные в таблице попросту являются комментариями, которые мы бы хотели сделать, чтобы убедиться, что наши церкви являются воплощающими в своём подходе. В свете того, что уже было высказано это может показаться очевидным, однако хочется всё представить как можно четко и понятно. В предыдущих главах мы упомянули необходимость прислушиваться к тому, что говорят ваши пациенты. Именно в этом выражен воплощающий подход к служению, однако слишком много людей, начинающих новые церкви, хотя и предпринимают исследование ситуации, в конце концов, всё равно прибегают к старой стандартной модели. Христианское служение по определению является воплощающим. Мы не можем просто говорить о Евангелии, отдалившись от общества на безопасное расстояние. Поступая так, мы игнорируем проблему доверия, доступности, и языковых затруднений (принимая во внимание всё большее разделение Западного общества на субкультуры, не на миг не сомневайтесь в том, что каждая субкультура, как правило, вырабатывает собственный диалект). Миссионер должен знать, как общаться с теми, кому он (она) доносит Евангелие. Забрасывание людей «бомбами из Евангелия» с расстояния только порождает сопротивление. Как мы можем прислушиваться и заботиться на расстоянии?

Мы видим, что может существовать четыре распространённых цели для совершения воплощающей миссионерской деятельности.

Настоящая Связь: Цель – помочь пока еще не христианам увидеть, что Иисус «ЗА!» это общество. Помочь людям увидеть, что Иисус действует в лучших интересах этого общества. Он на их стороне, и против всего того, что могло бы причинить им вред. В мире, где многие нехристиане подразумевают, что Бог ненавидит их (предположительно из-за того, что они думают, что христиане ненавидят их) важно одной из целей для воплощающей церкви поставить себе задачу помочь людям увидеть Бога, который ищет их и желает с ними дружественных отношений. Для выполнения этой цели мы можем использовать три ключевые стратегии:

1. Присутствие (миссионер).

2. Партнерство. Мы верим, что слишком часто Христианские служения являются повторением проектов и программ уже проводимых и выполняемых самим обществом. Воплощающий подход к служению предполагает совместное партнёрство в работе общественных групп в их работе с семьями, нуждающимися, молодёжью, и матерями-одиночками. Такое партнёрство станет свидетельством того, что Иисус доволен хорошими поступкам пока ещё нехристиан и даст возможность развитию важных дружеских отношений. Будет полезно регулярно обращаться к местным общественным группам или проектам, с тремя простыми вопросами: а) О чем вы больше всего переживаете на данный момент? б) В чём причины упомянутых проблем, переживаний, трудностей (корень проблемы)? и в) Что мы вместе можем предпринять, чтобы помочь?

3. Группы поиска (места, где можно открывать Христа). В них должна быть реализована возможность для христиан и пока ещё нехристиан, желающих открывать для себя Евангелие собираться вместе в непринуждённой обстановке уважения.

Настоящая демонстрация: Цель – показать, что Иисус «вместе» с обществом. В то время как небольшая команда вполне может справиться с предыдущей задачей, выполнение этой потребует наличие критической массы церкви небольшого размера. Проявление любви и заботы обществу изменит отношение людей ко Христу. Миссионерская воплощающая церковь должна проявлять Божью любовь в смирении, милости, и заботе о справедливости. В каком-то понимании воплощающая церковь должна полностью перестроить восприятие обществом Иисуса и церкви. Для многих людей Западного общества церковь относится к людям снисходительно, манипулирует, проявляет жадность и контроль.

Настоящий Доступ: цель этого – показать, что Иисус находится «в» этом обществе. По мере того, как растёт церковная община, осознание того, что Иисус является доступным для этого общества станет реальностью если мы уделим внимания некоторым ключевым факторам. Во-первых - высочайшая важность в развитии местного лидерства. Всякий раз, когда церковь возглавляют люди извне не зависимо от того, на сколько близкими и «воплощёнными» они стали, будет оставаться подозрение, что хотя Иисус пришел в их общество он на самом деле не является его частью. Местное руководство является признаком центрального Положения Христа в обществе. Поэтому второй, и не менее важный момент, это необходимость того, чтобы приезжее «не местное» руководство вовремя отошло или же полностью передало свои ответственности местному руководству. В-третьих – важно осознать, что по-настоящему местной церковь можно считать тогда, когда она самостоятельно «богословствует». Христос тогда прибывает в обществе, когда общество в силах выработать собственное богословие, используя язык, термины, символы и желания с отчётливым местным привкусом. Звучит рискованно, известное дело. Однако мы не предлагаем пересмотреть основные Христианские

доктрины. По мере роста местной церкви они должны оставаться людьми Божьего Слова, однако они должны быть способны выразить библейское богословие в доходчивой для данной культуры форме.

Настоящая Встреча: На этом этапе местное общество подходит к пониманию что Иисус «один из» общества. Только когда сменится пара поколений лидеров, после отъезда тех, кто основал эту церковь, скорее всего только тогда Иисус будет «растворён» среди общества.

В Хобарте, самом южном городе Австралии, группа христиан, которые называют себя (re)verb предприняла попытку включиться в такого рода процесс. Члены группы арендовали квартиры по близости небольшой пивной. Некоторые холостяки и бездетные пары совместно арендовали жильё. Другие пары жили отдельно, но все они жили очень близко друг от друга. Они практиковали встречи несколько раз в неделю в баре, проводя время, знакомясь и общаясь с местными людьми. Они называли пивную и похожие общественные места встреч «третьими местами». Это было сделано, исходя из размышлений о том, что церковь – это наше место. Дома пока ещё не верующих – это их место, а такие места как пивные, клубы, кафе, или же спортивные команды – это третьи места. Это общественные места, где христиане и не христиане могут общаться осмысленно и безопасно. Команда (re)verb организовала своё дело, под названием Общества Третьих Мест. Которые хотят перенести пережитый на Австралийском континенте опыт на остров Тасмания. Благодаря тому, что они проживали так близко около пивной, они могли приглашать своих новых знакомых к себе в гости на обед, чашку чая, где они могли продолжать начатые беседы. Они развивали настоящие связи с обществом.

Одним из других их проектов было открытие кафе в центре Хобарта. Они содержали CD библиотеки, приглашали музыкантов, проводили выставки и тусовки, для того, чтобы привлечь местных людей погрузиться в расслабленную атмосферу третьих мест. Это настоящая демонстрация. Им ещё предстоит предложить людям настоящий доступ и настоящую встречу, но они уже далеко пошли. Всем им немногим более двадцати, члены команды (re)verb открывают новый путь воплощения Евангелия в обществе без церкви. Нас очень впечатляет их энергия, творчество, их посвящение Христу. Такие проекты взрываются по всему Западному миру. Вопрос вовсе не заключается в том, стоит ли нам проводить такие эксперименты – они и так будут происходить – но в том, станем ли мы оказывать им нашу поддержку и ободрение.

Мессианская Духовность

Переход церкви от привлекающей к воплощающей потребует от нас корректировки нашего богословия. Слишком уж редко в своей истории церковь пыталась показать пример взаимодействия Христа и культуры. Кельты и Моравские братья, думаю, подобрались ближе всего к примеру миссионерских людей, которые распространяли Евангелие. Слишком уж часто церковь отступала в монастыри, или же в церкви, ставившие для себя основной задачей пасторскую опеку или защиту Христианства, вместо подготовки учеников и миссионеров.

Мы должны начать трансформацию, взяв для себя Иисуса Христа в качестве главного примера миссионерской деятельности, и вооружившись Евангелием, в качестве нашего основного текста. Наша Христология должна породить нашу миссиологию, которая в свою очередь создаст нашу Екклессиологию.

И хотя мы должны ценить Павла и руководствоваться его указаниями, мы не должны выпускать из виду централитет Христа, как нашего примера для жизни, миссии и церкви. Павел говорил: «Подражайте мне в моём подражании Христу» (1Кор.11: 1).

Всё, кем мы являемся и всё, что мы делаем - связано с самой личностью Мессии. Если мы хотим иметь связь с миссией, мы должны возродить миссионерский гений ранней церкви, которая брала пример с Иисуса.

Вся жизнь Иисуса была сплошным пребыванием в неподходящем месте с неподходящими людьми в неподходящее время. Иисус наслаждался жизнью сполна и оставил нам здоровый и позитивный пример общения.

Мы должны принять своё должное место в Божьей работе. Мы должны оставить духовность, которая заявляет: «на всё воля Божья» и «кто мы такие, мы - ничто». История этого мира – это Божья биография, написанная Божьими людьми. Мы Божьи партнёры в деле искупления мира. Наши ежедневные дела и заботы совершённые во имя Христа имеют вечное влияние.

Чтобы возродить эту Мессианскую духовность, личность Иисуса Христа нужно

воспринять через призму еврейской национальной и религиозной истории. Большая часть нашего нынешнего понимания нашего собственного Христианства основана на Греческой и Римской культуре и увела нас далеко от Еврейской жизни и мысли.

Чтобы мы могли воспринять зарождающееся миссионерское воззрение в Украинских церквях, мы должны понимать ключевые отличия между Иерусалимом и Афинами.

Отличие Первое

Эллинистическая мысль по своей природе спекулятивна, в то время как Еврейская культура – более конкретна.

Пример: Символ веры ранних Христиан был сосредоточен на природе Бога – на Нём самом и на взаимоотношении между личностями внутри Троицы. Он ничего не говорил об этике, ученичестве, жизни, миссии, которые составляют сердцевину писаний.

Цель и фокус Символа Веры – доктрина о Боге и Христе – очень мало упоминается о церкви, или же о личности Христа как революционера, активиста, бунтаря.

Ортопракция (правильные поступки) была заменена ортодоксией (правильное мышление).

Сегодня семинарии по четыре года наполняют умы людей до отказа абстрактной истиной, после чего доверяют им церкви, где практическое служение вращается вокруг правильной практики и поведения.

Отличие Второе

Иерархическое подчинение это правильное решение для наших обстоятельств и нашего времени. Жизнь – борьба. Бог царит над хаосом – он работает через время, историю, творение, и людей. Отпечатки Божьих рук видны повсюду.

Для Эллинистов, убеждённых в том, что дух и материя резко отличаются друг от друга – это представляло затруднение. Их дуализм говорил о том, что дух благ, а материя противится духу, и соответственно есть зло. Дуализм это ключевая идея Эллинистических убеждений. Она пытается очистить Бога от грязи истории. Она намеревается сохранить идею благодати Божьей, но оставляет ненависть к себе, потому что мы – плоть.

Если мы хотим стать истинно библейскими людьми, то должны признать, что Бог здесь, рядом с нами, и Он всегда там был. Он не боится запачкать руки о грязь и ужас человеческой свободы, которую мы называем историей. Еврейская вера подтверждает, что история это средство Божьего откровения и что Бог использует обычных людей, чтобы своё Царство распространить по земле.

Будучи христианами, мы должны присоединиться ко Христу в его походе в существующий беспорядок культуры – наркотики, бедность, несправедливость, коррупция, а не бежать в наши святилища, чтобы получить больше знаний. Семь черт Еврейского Духа и их взаимосвязь с восходящим поколением.

1. Бог – творец и разработчик тех удовольствий, которые мы должны с честностью принимать, и наслаждаться в рамках Его моральной воли. Христианам нужно уметь наслаждаться Божьими дарами, вместо того чтобы быть людьми, которые подавляют жизнь, радость, и удовольствие.

2. Бог – есть Бог всякой жизни – и каждый день осуществляется связь между небом и землёй. Бог переживает о каждых тонкостях жизни верующего. Наша вера не может и не должна отделяться от какой-либо части жизни. Нашу веру нельзя прятать в шкаф под нафталин, чтобы потом доставать и пользоваться только на религиозных праздниках и мероприятиях.

3. Бог един. И этот Единый Бог – Бог над всякой жизнью. Нет отдельного бога для церкви, политики, церкви, экономики и домашних дел. Все сферы жизни находятся под контролем Иисуса Христа. Именно такой подход освобождает нас мыслить о «жизни как о служении», «работе, как миссии» и «отдыхе как поклонении».

4. Бог и Божья Слава. Когда мы – Божьи люди, действуем в святости, стремясь к искуплению, Бог являет свою славу. Добрый поступок проявляет Божье присутствие. Грех, с другой стороны, повергает мир во мрак.

5. Все наши действия и желания хороши, если направлены к Богу. Наша страсть превращается в зло, когда остаётся без направления или же отказывается подчиниться священному направлению.

Дуализм заставил нас бороться с наслаждениями и страстями, такими как сексуальные отношения. Миссионерская вера должна быть намного духовнее и должна искать ни что иное, как подчинения всех аспектов нашей природы перед Богом, и, пожалуй, особенно нашей сексуальности.

6. Иудейская вера проникает в повседневное и обычное. В мире существует лишь две реальности: святое и пока ещё неосвящённое, и при этом миссионерское задание Божьего народа это сделать святым неосвящённое.

Воззрение на вопрос святости со стороны Христианского Мира может быть охарактеризован как освящение через отрицание или святость через отдаление (отделение). Вера больше характеризуется тем, что нам нельзя делать, нежели тем, что нам можно (нужно) делать.

7. Значение веры. Еврейское слово «эмунах» обозначает верность или активное доверие. Она сосредоточена на конкретных действиях и отношениях. Она ориентирована на жизнь.

Греческое слово «пистис», переведенное как вера, делает ударение на интеллектуальном содержании веры. Вера в таком случае приравнивается к осведомлённости или знанию.

Символ веры важен, но не должен доминировать. Как миссионерская церковь, мы больше не можем себе позволить долгих дебатов по поводу второстепенных вопросов доктрины.

Мы предлагаем настоящую встречу с Иисусом, а не просто ознакомление с доктриной Иисуса.

Мысли О Таинстве Поступков

В нашей модели миссионерской церкви Евангелие должно стать доходчивым и доступным для слушателя; мы не видим, как Евангелие может повлиять на людей, если оно не исходит из любящего, гостеприимного, и щедрого общества верных. Мы должны видеть Бога в обычных поступках и повседневной жизни. Наша духовность должна продвинуться от, в основном, пассивной принимающей схемы действий к активной модели.

Святость должна выйти из святилищ и посредством наших дел проникнуть в мир. Разве не в совершении добрых дел мы начинаем видеть Божью славу?

Совершать хорошие поступки, значит наполнять мир Богом.

Иисус был революционером благодаря Своим словам и Своим поступкам.

Для следующего поколения церквей главным будет проникнуть до уровня нужд людей, которым мы пытаемся донести Евангелие. Динамичные семинары и малые группы – это замечательно; однако мы должны попросить наше сострадание организовать нам встречу между людьми, милостью и добротой.

СРЕДСТВО ПЕРЕДАЧИ ИНФОРМАЦИИ И ЕСТЬ ИНФОРМАЦИЯ

Я считаю эту главу важной частью книги «Формируя Будущее».

Задумайтесь, кто вы! То, как вы определяете себя, будет определять ваши действия. Вы служитель, пастор, евангелист, учитель или кто-то еще? В чем ваша индивидуальность?

Я хочу призвать вас думать о себе, как о миссионерах, а о церкви – как о миссионерской/апостольской общине. Принцип: Церковь существует благодаря миссии, как огонь существует благодаря горению.

Средство передачи информации и есть информация□

В 60-х годах выдающийся мыслитель Маршал МакКлан представил уникальную подборку идей о технологии и о медиа, что позволило сопоставить философию экзистенциализма и изучение средств передачи информации. Именно МакКлан придумал фразу «средство передачи информации и есть информация».

Чтобы лучше понять «медиа», как мощный инструмент церкви и его влияние на миссионерскую деятельность, рассмотрим итог знаменитой книги МакКлана «О Медиа». МакКлан использует слово «медиа» в качестве синонима к таким понятиям, как технология и техника в более широком, чем обычно, смысле. Он делает это, утверждая, что все технологии и все инструменты, являются по сути неким продолжением. Оружие есть продолжением руки, зубов, ног. Калькулятор всего лишь продолжение способности мозга складывать, вычитать и совершать подобные операции. Следовательно, любая технология является средством передачи информации, с помощью которого мы осуществляем основные функции, которые обычно ассоциируются с человеческой совестью и функциями человеческого тела.

Сделав такое утверждение, МакКлан может сказать, что «информация» любого средства ее передачи или любой технологии есть изменение шкалы, направления или модели, которую она воплощает в жизнедеятельность человека. Другими словами, технологии создают новые социальные модели и типы поведения. Например, железнодорожные рельсы, колеса или шоссе не воплощают понятие движения или транспорта в человеческое общество. Движение и транспорт существуют уже долгое время. Эти средства только ускорили развитие и расширили шкалу существовавших функций человечества. В результате возникли абсолютно новые типы городов и новые виды деятельности и досуга. Изобретение и применение парового двигателя, в данном свете, совершило то, что сегодня мы называем Промышленной Революцией. Задумайтесь о влиянии печатного станка, или открытия элемента железа, или изобретения корабля. Факт в том, что технологии имеют массивное влияние на наше восприятие самих себя, мира, в котором мы живем и на то, как мы разграничиваем модели общества – на добро или во зло (в большинстве случаев присутствует и то, и другое).

Некоторые из нас полностью доверили свой мозг карманным компьютерам. Даже такой простой инструмент, как дневник, может изменить режим восприятия и модели поведения.

По сути, за фразой «средство передачи информации и есть информация» стоит идея: мы формируем инструменты, а они формируют нас. МакКлан хотел, чтобы мы обратили внимание на ответное влияние, которые наши инструменты и технологии имеют на нас. Они не нейтральны. Они оказывают на нас глубокое влияние – намного большее, чем нам хотелось бы верить – и было бы неплохо задуматься над масштабами этого влияния. Помните, это применимо ко всем инструментам и техникам, включая те, которые традиционно использует церковь.

Одним из значительных и пугающих аспектов этого явления являются электронные средства передачи информации, и здесь МакКлан делает пророческое замечание. Размышляя о таких электронных средствах, как телевидение, радио и Интернет, не трудно заметить, что они представляют собой продолжение способности человека мыслить. МакКлан говорит, что электронные медиа являются продолжением способности человека мыслить. МакКлан утверждает, что электронные медиа являются продолжением сознания человека, и в результате в мировых масштабах мы сдали собственное сознание в наем корпоративным интересам. Акулы медиа взяли в аренду наше сознание и выгодно продают его нам же. В общем, нас формируют деньги и корпоративные интересы. Давайте попробуем применить теорию МакКлана к инструментам, которыми пользуется христианская церковь для осуществления своей миссии.

Проповедь

Давайте будем откровенны! Индустрия развлечений – в частности фильмы -значительно изменила традиционное образование и общение. Хорошо бы церкви обратить на это внимание. Если мы думаем, что голливудские фильмы это исключительно визуальные повествования (есть и такие), мы упускаем из вида эффект обратного влияния, т.е. фильмы формируют нас! Согласно МакКлану, люди подчинили воображение Голливуду. Фильмы меняют наше представление об общении. Так как средний американец смотрит около ста фильмов в год, не учитывая телепрограммы, видео клипы и Интернет, проповедники вынуждены состязаться с мульти-миллионными бюджетами фильмов, пытаюсь донести Слово. К сожалению, донося Евангелие, до сегодняшнего дня мы в основном полагались на один единственные инструмент – проповедь-монолог. Будут ли будущие поколения настолько перевозбуждены (есть ли сомнения, что современные люди постмодернистского мира таковыми являются?), что не смогут выслушать тридцатиминутный монолог так же, как их предки?

Сегодня проповедник должен буквально творить чудеса, чтобы привлечь внимание, не говоря уже о реальном донесении информации. Поколение, пристрастившееся к фильмам, жаждет сверх-реальности, выражаясь языком теории культуры постмодернизма, а это серьезное дело. В результате подобного пристрастия к сверх-реальности, эпоха влиятельной проповеди-монолога подходит к неожиданному и печальному концу. Стоит задаться вопросом, а не станет ли Билли Греем последним великим проповедником? Речь не идёт о конце эпохи устного слова, однако проповедники будут вынуждены внимательно пересмотреть свои методы, если хотят быть услышанными. За исключением, проповедей непревзойденных ораторов (а они должны будут быть непревзойденными), влияние проповедей сойдет на нет. И давайте не будем забывать, что проповедь, какой мы знаем ее сегодня, является всего лишь инструментом, использованием которого злоупотребляли, и который больше основан на любви христианского мира к искусству философии и риторике, чем на Библии. Более того, проповедь заставляет слушателей пристраститься к проповеднику. (Случайно, но это еще одна часть теории МакКлана – технология вызывает привыкание. Он использует слово «наркотик». Попробуйте пожить без компьютера). Попробуйте представить церковь без подготовленных служителей. Мы формируем инструменты, а затем они формируют нас. Мы изобрели проповедь (фактически мы позаимствовали эту технику у греческих и римских философов), а затем проповедь изобрела нас. Мы стали совершенно зависимы от нее! Если вы являетесь служителем евангельской церкви, попробуйте не сказать проповедь на следующем собрании!

Чтобы проверить достоверность этого утверждения, попробуйте вспомнить проповедь, звучавшую на прошлой неделе. Вспомните проповедь две недели назад. Если вы еще не напряглись, вспомните, о чем была проповедь три недели назад. Возможно, мы достигли

предела. В Америке и в Австралии был проведен опрос. Реципиентам задавали вопрос, «По каким причинам вы посещаете церковь?». Первый приз получила «община», а проповедь осталась в конце списка причин. К этому нужно отнестись серьезно! Если мы будем легкомысленны - будем жить в раю глупцов. Хотя в большинстве случаев, даже не в раю. Как минимум в Австралии, неверующие вовсе не приходят в церковь по причине фактора скуки. Мы предлагаем попробовать форму диалога. Однозначно, такая форма более приемлема в новой глобальной культуре, в мире постмодернизма. Люди принимают непосредственное участие и приобретают новый опыт научения.

Здание

Давайте рассмотрим еще одну сферу жизни церкви, чтобы доказать мудрость и пользу интеллектуального наследия МакКлана; а после давайте поговорим о его значении для миссионерско-апостольской духовности. Мы говорили о том, как здания могут ограничивать уровни служения воплощения во второй части этой книги. Здания церкви могут создавать модель мышления «мы-они», но дело не только в этом. Они влияют не только на то, как мы видим других, но и на то, как мы видим самих себя. Давайте вернемся к выражению, о котором мы говорили выше. Перефразируя МакКлана: «Мы формируем здания, а здания формируют нас». Мы настолько прочно сформированы зданиями в христианском мире, что крайне сложно оценить реальное влияние, которое они, как инструменты, оказали на наше сознание и социальные модели. Подавляющее большинство, а возможно и все общины, с которыми Алан и Майкл проводили консультации, практически не могли представить себе церковь без здания. Даже организаторы новых церквей склонны думать, что они как церковь не совершенны без здания, некая «церковь без церкви», как бы смешно это не звучало.

Многие люди в сердце своем знают, что Библия говорит о церкви не как о здании, а как об общине. Когда мы читаем слова Иисуса: «Построю церковь Мою», мы определенно не допускаем того, что Он говорил об архитектурном проекте. Здания – это всего лишь инструменты, и никогда не лишнее напоминать себе об этом. Христианство никогда не было более эффективным и искренним по своей природе как народ Божий, чем тогда, когда не имело никаких зданий. Именно христианский мир подарил нам прекрасные здания и храмы, колокольни и альковы; все это формировало нас, и пленяло, и удерживало от настоящего понимания так долго, что это можно назвать трагедией. Давайте же разберемся – здания важны! Они являются инструментами, иногда важнейшими инструментами, но они всего лишь инструменты. И когда использование инструмента блокирует способность исполнять миссию или предназначение в этом мире, нужно поставить под сомнение его целесообразность и должным образом решить этот вопрос.

Мой близкий друг и один из моих героев Эшли Баркер возглавляет миссионерский

орден, который несет служение среди беднейших из бедных Мельбурна и Бангкока. Несколько лет назад Алан и Эшли посетили межконфессиональную конференцию, которая проходила в абсолютно новом мега-здании церкви. Эшли, в абсолютной простоте спросил: «Интересно, какую информацию несет этот передатчик информации?». Вопрос прозвучал интересно в данном контексте, и мы задумались над ответом. Стены выкрашены в абрикосовый и серый цвета. Никаких произведений искусства или символов. Большую часть здания занимали ряды за рядами, размещенные лицом к сцене, на которой размещалось превосходное оборудование для света и звука. Так в чем же заключалась невербальная информация, которую передавало это здание? Наше толкование: большинство людей были пассивными потребителями. Несколько активных человек стояли на сцене и профессионально выступали. Это были продюсеры. Церковь выглядела так, будто она создана для презентаций и некоего рода шоу. Здание излучало богатство, успех и профессионализм. Все нужды потребителя восполнены. Но что это здание (как и любое традиционное здание церкви) может сказать обычному еще-не-христианину о Евангелии?

Наша миссия и контекст должны определять подбор и природу инструментов, а не наоборот. Если мы будем поступать необдуманно, обратный эффект не заставит себя долго ждать. Продайте здание и освободите общину или переоборудуйте его на миссионерский лад, чтобы обратный эффект тоже был миссионерским. Проводите в здании баскетбольные игры в течение недели, откройте медицинский центр, кафе, создайте кооперативный магазин, организуйте овощной базар, вместе обрабатывайте огород. Но удаляйтесь от статичного, привлекательного, дорого здания, которое вы используете раз в неделю, и двигайтесь по направлению к миссионерским зданиям, которые подчеркивают близость человека к Богу и другим общинам. Мы можем создавать здания, в которые потекут люди. Церкви могли бы заботиться о здоровье общины в течение недели. Пусть здания формирует общину позитивно, для миссионерского служения. Мы должны формировать инструменты, а не позволять инструментам формировать нас.

Семинария

Еще один инструмент, которым сегодня пользуется церковь, имеет значительное стратегическое влияние на развитие лидеров и церквей миссионерского направления. Вопрос касается систем развития служения. Они имеют колоссальное влияние и являются центральным фактором пересмотра служения будущего. Мы просто обязаны рассмотреть их в свете положений МакКлана.

Наверняка, мы идем не совсем правильным путем, обучая лидеров, что ведет к дисфункции церкви. Представим «инструменты» нашей образовательной системы – семинарии – и их техники, и зададимся вопросом: «Какой обратный эффект эти

инструменты произвели на нас?». Чтобы найти ответ нужно рассмотреть влияние инструмента на лидеров и служение церкви, которые возникли в результате использования этих инструментов. Если средство передачи информации и есть информация, что это средство говорит о своей информации? Что подразумевает «информация» семинарии? Если академия уставлена рядами стульев, расположенных лицом к сцене и к лектору, то мы не должны удивляться тому, что так же устроена и церковь. Также, идея занятия, на котором информация передается одним экспертом, не много отличается от идеи церковного служения.

Конечно, мы признаем, что жизнь церкви заключается в большем, но разве не этот архетип ярко выражен в каждой сфере жизни церкви? Мы предали библейские знания и ученичество в руки экспертов. И мы все согласны с этим, т.к. это система, и она удобна. По этой причине Майкл вызвался провести один из практических семинаров в Австралии – основные модели развития руководства. В Сиднее, в Морлингской семинарии его студенты должны не просто сидеть рядами и впитывать тома слов, представленных в монологе преподавателя. Майкл попытался воплотить стиль обучения «действие-размышление». Многие семинарии мира пытаются перенять этот стиль, но подавляющее большинство продолжают придерживаться классического чтения лекций. Средство передачи информации есть информация! Можно произносить слова тысячи раз, но донести информацию можно только тогда, когда суть ваших слов будет раскрыта. Человек воспроизводит то, что познал на опыте. Популярное изречение гласит: «Ваши действия говорят так громко, что не слышно слов».

Многие могут довольствоваться классическими моделями и их применением в служении и в миссии, но перед нами встают серьезные, стратегически важные вопросы, когда дело касается экспериментов и новых форм общин Иисуса и попыток развития форм контекстуальной миссии – воплощения. Чтобы воспроизвести истинную миссионерскую, воплощающую церковь, нам необходим новый инструмент. Помните, семинария это и есть инструмент. Настало ли время заново обдумать и переосмыслить формацию лидерства и богословия в новой парадигме? Стоит изучить методы, которыми пользовался Иисус, развивая учеников, а затем посмотреть в какой степени богословские академии отражают эти методы. Эффективна ли традиционная модель? Другими словами, является ли «академия», как средство передачи информации, верным средством передачи информации об ученичестве и миссии.

Наша жизнь миссионерской/апостольской общины и есть наша информация. Мы просто не верим, что молодые люди в Украине будут следовать за другими людьми, которые не живут согласно информации, которую несут.

Нет более мощного послания, чем люди, которые живут по вере, проповедуя дела Христа среди этого мира. Нет более слабого послания, чем народ Божий, играющий в церковь и говорящий, что король одет, когда он голый.

Проповеди-монологи, не доносящие информацию, здания, высасывающие все ресурсы, образование и знания, которые превозносятся, но не имеют жизненной ценности - являются нашей информацией, если они средства ее передачи.

Почему так мало церквей имеют дочерние церкви? Почему так мало церквей, которые можно назвать миссионерскими?

Позвольте сказать, что одна из причин по которой настолько расшатан баланс руководства, представлена апостолом Павлом в Послании Эфесянам 4:1-16.

Церковь, как в Украине, так и на Западе имеет такую структуру церковного руководства, при которой доминирует пастор-учитель, а не сбалансированное собрание апостолов, пророков, евангелистов и пасторов-учителей.

Пасторы-учителя служат для внутренних дел, евангелисты и апостолы – для внешних, пророки – для дел высших. Все эти дары нужны нашим церквям.

Описание функций руководства

Апостол – обычно транслокален, инициирует миссионерскую деятельность и предвидит ее развитие (предприниматель).

Пророк – различает реалии с точки зрения Бога и доносит информацию в должное время должным образом с целью развития миссии Божьего народа (задающий вопросы).

Евангелист – проповедует Евангелие так, что люди откликаются на призыв и становятся учениками (рекрутер).

Пастор – пасет народ Божий, руководит им, питает, защищает и заботится (гуманитарное служение).

Учитель – доносит откровение мудрости Божьей так, что народ Божий учится

подчиняться всем заповедям Христа (систематизирует).

Роль Определение Фокус Недостаток Влияние

Апостол Тот, кто послан Необходимость завтра Требование сегодняшнего дня

РАСШИРЕНИЕ

Пророк Тот, кто знает Требование сегодняшнего дня в свете дня завтрашнего

Требование сегодняшнего дня ИНТЕГРАЦИЯ

Евангелист Тот, кто рекрутирует Необходимость сегодня Требование сегодняшнего дня

ЗАВОЕВАНИЕ

Пастор Тот, кто заботится Требование сегодняшнего дня Необходимость сегодня

ПИТАНИЕ

Учитель Тот, кто объясняет Интеграция Время ПОНИМАНИЕ

Как восстановить апостольское, пророческое и евангелистское руководство в церкви?

Как гуси

В начале этой главы мы указали, что миссионерско-апостольская церковь может процветать только под руководством собрания А.П.Е.П.У. И снова мы должны подчеркнуть, что мы осознаем – для этого нужен лидер(ы) с видением пионера-миссионера. К сожалению, сегодня западная церковь не имеет руководства по типу А.П.Е.П.У., чтобы совершать миссию.

Как мы уже говорили, церковь нуждается в реструктуризации на глубоком уровне, чтобы дать место истинно миссионерскому типу руководства в наших церквях. Конечно, существуют исключения, но пока большинство известных нам семинарий выпускают пасторов и учителей, способных только поддерживать существующие церкви. Сейчас не время для дополнительной поддержки! Как минимум на Западе такая поддержка склонна к непрерывному упадку, т.е. мы находимся в долгосрочном упадке со времен эпохи Просвещения. В наших силах изменить эту сферу, если мы будем практиковать стратегический фокус и дисциплину в деле рекрутинга, обучения и мобилизации полноценного руководства и матрицы служения в современном мире. Но подобный фокус потребует значительных усилий воли, чтобы стратегически распределить ресурсы. Это также будет означать сдвиг основной парадигмы в рамках организационной/деноминационной культуры. Открытость к такого рода нарушителям статус-кво потребует всеобщего одобрения от всех уровней установленных деноминаций, которые на данный момент не подают явных признаков согласия с подобными переменами.

Мы от всего сердца верим, что будущее христианства в наших уважаемых странах непосредственно связано в нашей способностью или неспособностью стать динамичным миссионерским движением современности. Церковь, однако, не может стать движением без того, чтобы заново не открыть и не воплотить матрицу служения и руководства, в частности по причине отсутствия механизма роста и взросления. Попросту говоря: Обновление церкви и ее миссии непосредственно связано с нашей способностью стратегически развивать и возвращать полноценную матрицу служения и руководства. Мы пришли к такому заключению: если нам не удастся освободить место для руководства типа А.П.Е. сегодня, то маловероятно, что формирующаяся миссионерская церковь укрепитя в западном контексте, которому мы призваны оставаться верными.

Эту часть мы закончим пересказом одной из известных притч о гусях Сорена Кьеркегарда. Пусть притча говорит сама за себя.

Представьте, если бы гуси могли говорить, они наверняка представили бы свою жизнь так, будто и у них проходят богослужения, будто и они поклоняются Богу. Они бы собирались вместе каждое воскресенье и слушали проповедь гусака. Гусак рассуждал бы о высоком предназначении гусей, о высшей цели, намеченной для них Творцом. И каждый раз при упоминании Его имени гусыни делали бы реверанс, а гусаки склоняли головы. В мечтах крылья уносили их в дальние страны, благословенные страны, где был их дом, ибо на земле они только странники.

И так каждое воскресенье. Когда служение заканчивалось, община поднималась и вперевалку отправлялась домой – на этом все заканчивалось. Они кушали, толстели, жирнели и, в конце концов, их съедали в день Святого Мартина – на этом все заканчивалось. Они снова слушали проповедь в воскресенье. В понедельник много говорили, и даже вспоминали о том, что случилось с гусем, который наивно попытался воспользоваться крыльями, которые даровал Творец для высокой цели. Говорили об ужасах, которые ему пришлось претерпеть. Гуси знали эту историю во всех подробностях. Но им и в голову не приходило говорить об этом в воскресенье. Он говорили, что это превратило бы прославление Бога в насмешку над Ним и над самими собой.

Среди этих гусей были несколько, которые стали хуже выглядеть и терять вес. Один из гусей сказал: «Теперь уж мы ясно видим, к чему ведет наивное желание летать. Так как они постоянно размышляют о полетах, они теряют вес, не радуются милости Божьей как мы, которые кушают, толстеют, жирнеют – ибо по милости Божьей мы кушаем, толстеем и жирнеем».

В следующее воскресенье они снова шли в церковь, старший гусак проповедовал о высшем предназначении, которое Творец (тут гусыни сделали реверанс, а гусаки склонили головы) приготовил для них, и о цели, для которой им даны крылья.

Также происходит и с христианами, прославляющими Бога. У человека два крыла; он имеет воображение. Оно дано для полета, а мы только играем воображением и позволяем ему развлекать себя, когда проводим время с Богом или участвуем в воскресном богослужении. А в понедельник мы говорим о том, что по милости Божьей мы кушаем, толстеем, покрываемся еще одним слоем желтого жира, экономим деньги, зарабатываем репутацию в мире, рожаем детей, достигаем успеха – и все это мы называем доказательством милости Божьей.

Но о тех из нас, кто участвует в Божьем деле и следовательно – по-другому невозможно, так написано в Новом Завете – страдают и выглядят озабоченными, обеспокоенными, утружденными – остальные говорят: «Очевидно, что они не вкушают милости Божьей».

Потом, кто-то прочитает эти слова и скажет: «Хорошо, очень хорошо». И это все – он пойдет вперевалочку домой, будет кушать, чтобы толстеть и жирнеть – а в воскресенье будет слушать проповедь пастора – прямо как гусь.

А вы, как вы используете свои крылья?

ГЛОССАРИЙ

Привлекающий

Подход к христианской миссии, в котором церковь разрабатывает программы, встречи, служения, и/или другие «услуги» с целью привлечь неверующих в сферу влияния Христианского общества. И хотя от части Новозаветняя Церковь была привлекающей и пользовалась некоторым интересом в обществе своего времени, мы убеждены в том, что современная церковь почти что целиком и полностью полагается на привлекающий подход работы в обществе. Мы прибегаем к термину «привлекающий» для описания крайне неэффективного но, тем не менее, широко используемого современной церковью метода выполнения собственной миссии. Иногда этот термин в тексте используется наравне с термином «извлекаемый», что, по сути, обозначает то же самое.

Позиция Ограничения

Позиция ограничения характеризуется наличием группы объектов и строго установленных границ, определяющих тех, кто входит в группу, и тех, кто к ней не принадлежит. Когда используется данный термин в контексте наших рассуждений о традиционной церкви, мы имеем в виду склонность церкви к установлению законов или предписаний, которые определяли бы, кто принадлежит церкви, а кто нет. Мы являемся сильными приверженцами идеи святости, как ключевой идеи, характеризующей миссионерскую церковь, однако такая святость должна оцениваться с позиции Хриstopодобности, а не с позиции каких либо искусственно разработанных человеческих правил.

Позиция Сосредоточения

Позиция Сосредоточения это определение положения группы объектов, в отношении их близости к центральному объекту. Мы говорим о том, что членство в церкви не должно определяться каким - либо искусственным набором критериев (как этого зачастую требует общество), но в первую очередь – близостью к Иисусу, как к центру нашей веры. Поэтому мы говорим о том, что мерилom миссии должен стать Христос.

Христианский Мир

В данном случае этот термин, используется для описания церкви и её миссионерской деятельности в том виде, в котором она сложилась со времён императора Константина. По сути своей мы можем заметить значительное отличие Христианской церкви в качестве государственной церкви от христианской церкви Новозаветного периода с её, как мы бы это назвали, искренним миссионерским обществом. Христианский мир несёт в себе следующие признаки:

1. Его способ действия во многом привлекающий в противоположность к миссионерскому – посылающему. Он предполагает наделение некоторыми центральными чертами поместную церковь в процессе взаимодействия церкви и общества. (В то время как миссионерская церковь является идущей и посылающей и функционирует по воплощающему принципу).
2. Меняется фокус, основное внимание уделяется священным зданиям или местам поклонения. Отождествление зданий с «церковью» фундаментально меняет восприятие

церковью самой себя. В результате чего церковь становится статичной, и почти без исключений привлекающей. В то время как ранняя церковь не имела определённых посвящённых мест поклонения, кроме как дома верующих общественные места.

3. Становление учреждённого и признаваемого профессионального класса духовенства, которое действовало в основном в «пасторско-учительской» роли. В Новозаветной церкви людям поручалась руководящая роль самой поместной церковью или же апостольским лидером. Однако сама эта процедура была в принципе отлична от процесса деноминационного или же учредительного назначения, который нам так хорошо известен в Христианском мире. Это в конце концов привело к созданию двух классов христиан: духовенства и прихожан. Идея отделённого духовенства, которая сохраняется у нас, по сути, чужда Новозаветной церкви и миссионерской церкви вообще.

4. Это мировосприятие так же характеризуется учреждением доступа к благодати через участие в таинствах, которые проходят под руководством и надзором официально допущенного к процедуре священника. В то время как в Новозаветной церкви само причастие имело вид ежедневной трапезы, посвящённой воспоминанию о Христе и проходившей в контексте повседневной жизни.

Дуализм

Греко-Римское предположение, заключающееся в том, что весь мир разделён на две противоборствующие сферы: священную (духовную) и светскую (материальную). Такого рода мировоззрение склонно возвышать духовное и избегать материального, как чего-то лишённого смысла, и достойного пренебрежения на пути к высшей духовной зрелости.

Дуализм неизбежно приводит к умозаключениям следующего рода: разделению в церкви на духовенство (духовная составляющая) и прихожан (мирская составляющая); разделению церкви (духовное) и мира (мирское); разделению между духовностью и сексуальностью; разделению деятельности на религиозную (молитва и поклонение) и мирскую (работа, питание, искусство). Мы видим, как подобный дуализм пронизывает практически все сферы Христианского мира и влияния церкви (а значит и покушается на принципы существования миссионерской церкви).

Извлекаемый метод

Распространённая практика церкви в Христианский период истории предполагающая обращение неверующих путём их извлечения из их естественной культурной среды и помещения в церковную культуру с целью дальнейшего присоединения их к церкви. Таким образом, извлечённый человек становится абсолютно неэффективен, как миссионер, в собственной культуре или группе, из которой он был изъят. Этот термин мы используем в качестве описания методов совершения миссии. Извлекаемый метод совершения миссионерской деятельности обостряет отделение церкви от культуры, в которой она функционирует. См. так же привлекающий.

Воплощающий

Термин воплощающий ссылается на Божье действие прихода в сотворённую вселенную и проникновение в сферу человеческого влияния путём воплощения в человеке – Иисусе из Назарета. Касательно миссионерской деятельности этот термин подобным образом обозначает то, что последователи Иисуса проникают в культуру и жизнь общества, в котором они находятся и носителями которой они сами являются, чтобы донести живущим в этом обществе людям любовь Иисуса. Этот термин так же использован для описания целенаправленного обращения миссионерской деятельности к намеченной

группе людей и работе в их среде, в противовес идее приглашения людей присоединится к нашей культурной группе (церкви), чтобы они могли услышать Евангелие. Данный термин следует воспринимать как схему миссионерской деятельности церкви. Если церковь воплощающая, то её схемой действий всегда будет продвижение вперёд и проникновение в жизни людей в обществе. В этом понимании воплощающая церковь принципиально отличается от привлекающей или извлекающей.

Миссионерский

Пожалуй, наш излюбленный термин. Он используется для описания церкви, руководства, и самого Христианства. Миссионерская церковь – это та церковь, которая сохраняет основное своё посвящение делу выполнения миссионерского призвания Божьего народа. Это церковь, постоянно согласующая собственную деятельность с Божьим миссионерским замыслом церкви в этом мире. Миссионерский лидер, это руководитель, серьёзно воспринимающий миссионерство и видит в нём основную силу и смысл всего того, что совершает церковь. Миссионерская церковь – это церковь, определяющей ценностью которой является нести Евангелие в ту культуру, в которой она находится, и поэтому она постоянно стремится донести Евангелие на языке, понятном в этой культуре.

СрptiUKRAINECOUNTRY 4.0

2/2/2006

{mos_sb_discuss:2}